

О Ф Ф И Ц И Я Ы Н Ы Й О Т Д Е Л Ъ

МОСКОВСКИХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

Мая 31.

№ 22.

1898 года.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Синодальному Члену, Преосвященному Владиміру, Митрополиту Московскому и Коломенскому, Свято-Троицкія Сергіево Лавры Священно-Архимандриту.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Преосвященнаго Дмитровскаго, отъ 26 февраля сего года за № 70, въ коемъ ходатайствуетъ о награжденіи протоіерея Іаковлевской, въ Казенной, церкви г. Москвы Стефана Бѣлянинова палицею, за 50-лѣтнюю службу его Церкви Божіей. Приказали: Во вниманіе къ засвидѣтельствуванію управлявшаго Московскою епархіею Преосвященнаго Дмитровскаго Нестора о свыше 50-лѣтней службѣ Церкви Божіей протоіерея Стефана Бѣлянинова съ 16 іюля 1840 г. въ санѣ діакона, съ 21 декабря 1847 г. въ санѣ священника и съ 1879 г. въ санѣ протоіерея, наградить названнаго протоіерея палицею; о чемъ увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ. Апрѣля 24 дня 1898 года. № 2171.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго, изъ Московской Духовной Консисторіи, благочиннымъ церквей Московской епархіи.

Губернская Чертежная отношеніемъ отъ 13 марта № 435 увѣдомила, что по распоряженію Губернскаго Начальства въ 1898 году имѣетъ быть поручено гг. землемѣрамъ распределеніе дѣлъ въ натурѣ, при чемъ могутъ встрѣтиться такія дѣла, въ коихъ будетъ необходимо участіе депутатовъ съ духовной стороны. Посему Консисторія предписываетъ Вамъ объявить подвѣдомственному духовенству, чтобы сосѣдніе священники, къ коимъ будутъ обращаться гг. землемѣры по указанію причтовъ, заинтересованныхъ въ дѣлѣ размежеванія земель, не уклонялись отъ присутствія въ качествѣ депутата съ духовной стороны при размежеваніи. Апрѣля 28 дня 1898 года. № 2964.

Священникъ Николаевской, въ Хлыновѣ, церкви. Михайль Смирновъ, и Успенской на Вражкѣ, церкви Александръ Пороиковъ награждены скуфью; а свя-

щенники: Богородицерождественской, въ Столешникахъ, Михайль Модестовъ, Вознесенской, на Никитской, Сергій Виноградовъ и с. Жестылева, Дмитровскаго уѣзда, Георгій Добронравовъ, — набедренникомъ.

На священническую вакансію къ Московской Неопалимовской церкви опредѣленъ кандидатъ Академіи Иванъ Троицкій.

На священническую вакансію с. Новаго, Коломенскаго уѣзда, опредѣленъ учитель Георгій Никитскій.

На вакансію священника села Бутурлина, Серпуховскаго уѣзда, переведенъ священникъ погоста Рѣчмы Сергій Смирновъ.

Звенигородскаго уѣзда, с. Шаропова-Носова церкви священникъ Сергій Державинъ уволенъ, согласно прошенію, за штатъ, а на его мѣсто опредѣленъ учитель Черленковской церковно приходской школы, Волоколамскаго у., Алексѣй Звѣревъ.

На псаломщическую вакансію къ Преображенской, села Слѣпушкина, церкви, Верейскаго уѣзда, перемѣненъ псаломщикъ изъ села Симбухова Александръ Мурашевъ.

Къ Успенской, села Симбухова, церкви, того же уѣзда, на псаломщическую вакансію назначенъ окончившій курсъ въ Заиконоспасскомъ духовномъ училищѣ Иванъ Некрасовъ.

Окончившій курсъ въ Московскомъ епархіальномъ иконописномъ училищѣ Николай Вознесенскій назначенъ на псаломщическую вакансію при Успенской, села Борисова, церкви, Дмитровскаго уѣзда.

На такую же вакансію къ Иоанно-Вогословской, села Каменокъ, церкви, Рузскаго уѣзда, опредѣленъ окончившій курсъ въ двухклассномъ Каменскомъ училищѣ Петръ Озеровъ.

На такую же вакансію къ Николаевской, села Пятницкаго-Берендѣева, церкви, Звенигородскаго уѣзда, перемѣненъ псаломщикъ села Рождествена на Истрѣ Уаръ Лавровъ.

Псаломщикъ Успенской, села Борисова, церкви, Дмитровскаго уѣзда, Михайль Добронравовъ, 1 мая сего года, по прошенію, уволенъ за штатъ.

Утвержденіе въ должности законоучителей.

Епархіальномъ Начальствомъ утверждены въ должности законоучителей начальныхъ народныхъ училищъ:

1) Священникъ Московской, Георгіевской, на Солянкѣ, церкви Іоаннъ Никольскій—въ должности законоучителя Всѣхсвятскаго церковно-приходскаго начальнаго училища—24 апрѣля 1898 г. (съ зачисленіемъ службы съ 1890 года).

2) Священникъ Казанской, села Горбова-Хованскаго, церкви, Рузскаго уѣзда, Іоаннъ Добролюбовъ—въ должности законоучителя Горбово-Хованскаго сельскаго начальнаго училища, 5 мая.

3) Священникъ погоста Юрьеветъ, Коломенскаго уѣзда, Сергій Парусниковъ—въ должности законоучителя въ деревнѣ Субботовѣ начальнаго народнаго училища, 5 мая.

4) Діаконъ Московской Троицкой, въ Кожевникахъ, церкви Петръ Ильинъ—законоучителемъ вечернихъ и воскресныхъ классовъ при заводѣ К. Тиль и К^о, 14 марта.

5) Діаконъ Московской Всѣхсвятской, на Кулишкахъ, церкви Василій Смирновъ—въ должности законоучителя Петровско-Рогожскаго мужскаго городского начальнаго училища, 24 апрѣля.

6) Священникъ села Кіова-Качалова, Московскаго уѣзда, Михаилъ Руссовъ—въ должности законоучителя Битцевскаго начальнаго земскаго училища, 14 марта.

7) Священникъ села Петровскаго, Бронницкаго уѣзда, Константинъ Виноградовъ—въ должности законоучителя Петровскаго сельскаго училища, 13 марта.

8) Священникъ Спасской, села Косякова, церкви, того же уѣзда, Александръ Розовъ—въ должности законоучителя Косяковскаго сельскаго начальнаго училища, 13 марта.

Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ.

Согласно избранію прихожанъ, Епархіальнымъ Начальствомъ утверждены въ должности старостъ церковей Московской епархіи:

1) Дмитріе-Селунской, села Дуброва, церкви, Верейскаго уѣзда, — крестьянинъ того же села Петръ Антоновъ Легоньковъ, на 4-е трехлѣтіе.

2) Троицкой, г. Волоколамска—временно волоколамскій купецъ Иванъ Θεодоровъ Макѣевъ, на 3-е трехлѣтіе.

3) Владимірской, села Осташева, Бронницкаго уѣзда, — крестьянинъ Рязанской губерніи, Егорьевскаго уѣзда, деревни Пареевской Ермолай Захаровъ Мастеровъ.

4) Спасской, села Улянина, того же уѣзда, — крестьянинъ деревни Старниковъ Василій Ивановъ Кондаковъ.

5) Преображенской, села Семеновскаго, Дмитров-

скаго уѣзда, — крестьянинъ деревни Костиной Сергѣй Мануиловъ Паниновъ, на 3-е трехлѣтіе.

6) Николаевской, села Подмошья, Дмитровскаго уѣзда, — крестьянинъ сего села Василій Петровъ Филипповъ, на 1-е трехлѣтіе.

7) Богородицерождественской, села Талижи, Серпуховскаго уѣзда, — крестьянинъ деревни Полушелкова Иванъ Прокофьевъ Князевъ, на 2-е трехлѣтіе.

8) Крестовоздвиженской безприходной г. Коломны—коломенскій купеческій сынъ Алексѣй Дмитріевъ Кузминъ, на 1-е трехлѣтіе.

9) Коломенскаго Успенскаго собора—личный почетный гражданинъ Симеонъ Васильевичъ Макѣевъ, на 13-е трехлѣтіе.

10) Клинской Троицкой соборной—клинскій купецъ Александръ Сергѣевичъ Нѣмчиновъ, на 8-е трехлѣтіе.

11) Ильинской, г. Можайска, крестьянинъ деревни Тетериной Иванъ Ивановъ Стровъ, на 5-е трехлѣтіе.

12) Троицкой, села Троицкаго Зотова, Бронницкаго уѣзда, — крестьянинъ деревни Новотроицкой Филипъ Дмитріевъ Галкинъ, на 3-е трехлѣтіе.

13) Знаменской, села Давыдова, Бронницкаго уѣзда, — бронницкій купеческій сынъ Василій Леонтьевъ Антоновъ, на 2-е трехлѣтіе.

14) Благовѣщенской, села Степановскаго, того же уѣзда—коллежскій совѣтникъ Θεодоръ Терентьевичъ Васовъ.

15) Владимірской, села Никитскаго, того же у., — московскій 1 гильдіи купецъ Назаръ Θεодоровичъ Грибовъ, на 3-е трехлѣтіе.

16) Спасской, села Косякова, того же уѣзда, — крестьянинъ сельца Субботина Косма Леонтьевъ Герасимовъ, на 1-е трехлѣтіе.

17) Воскресенской, села Ивойлова, Рузскаго уѣзда, — крестьянинъ сего села Сергѣй Тимоѣевъ, на 6-е трехлѣтіе.

18) Николаевской, села Никольскаго Долгорукова, Рузскаго уѣзда, — крестьянинъ деревни Каковина, Николай Филимоновъ, на 4-е трехлѣтіе.

19) Успенской, села Козина, Волоколамскаго уѣзда, — крестьянинъ сего села Петръ Евфиміевъ Пѣтуховъ, на 3-е трехлѣтіе.

20) Николаевской, села Дарищъ, Коломенскаго уѣзда, — московскій купецъ Григорій Θεодоровичъ Уткинъ, на 1-е трехлѣтіе.

21) Покровской, села Андреевскаго, Дмитровскаго уѣзда, — крестьянинъ деревни Острцова Дмитрій Павловъ Талаевъ, на 2-е трехлѣтіе.

22) Троицкой, села Глухова, Богородскаго уѣзда, — богородскій мѣщанинъ Василій Борисовъ Диткинъ, на 3-е трехлѣтіе.

23) Покровской, села Рубцова, Звенигородскаго уѣзда, — крестьянинъ деревни Ябединой Емельянъ Спиридоновъ Кузинъ, на 1-е трехлѣтіе.

МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 22-й.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

Мая 31-го.

Подписная цѣна: безъ доставки на годъ
3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца
1 р., на 1 мѣсяць 40 к.

Съ доставкою и пересылкою на годъ 5 р.,
на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к.,
на 1 мѣсяць 1 р.

Отдѣльные №№ по 10 копѣекъ.

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА

ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІА.

Адресъ редакціи: Якиманка, приходъ
церкви св. Петра и Павла, квартира священ-
ника Іоанна Теодоровича Мансветова.

Объявленія принимаются: за строку, или
мѣсто строки за 1 разъ 15 к., за 2 раза 25 к.,
за 3 раза 30 к., на годъ по особому условію.

Празднованіе дня рожденія Ея Император- скаго Величества Государыни Императри- цы-Александры Теодоровны въ Москвѣ.

Мая 25, въ высокаторжественный день рожденія Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Теодоровны, въ придворномъ соборѣ Спаса, что на Бору, литургію и молебствіе, а наканунѣ всенощное бдѣніе совершалъ о. благочинный придворныхъ соборовъ и церквей протоіерей Н. В. Благоразумовъ съ прочимъ придворнымъ духовенствомъ. Въ придворномъ Архангельскомъ соборѣ богослуженіе совершалъ настоятель о. протоіерей В. Н. Амфитеатовъ съ прочимъ духовенствомъ, при пѣннн мѣстнаго хора и многочисленномъ стеченнн богомольцевъ. Въ каедральномъ во имя Христа Спасителя соборѣ литургію и молебствіе совершалъ преосвященный епископъ Несторъ съ даниловскимъ архимандритомъ Митрофаномъ, каедральнымъ протоіереемъ А. И. Соколовымъ и прочимъ духовенствомъ. Въ соборномъ храмѣ Новоспасскаго монастыря богослуженіе совершалъ членъ московской Святѣйшаго Синода конторы преосвященный епископъ Анатолій съ братіей обители, а въ Донскомъ монастырѣ служилъ пребывающій здѣсь на покоѣ епископъ Антоній съ братіей. Особенно торжественностію богослу-

женіе отличалось въ Большомъ Успенскомъ соборѣ, гдѣ литургію, начавшуюся въ исходѣ десятаго часа утра, совершалъ Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшн Митрополитъ Московскій Владиміръ съ преосвященнымъ Тихономъ, епископомъ Можайскимъ, управляющимъ Спасо-Андрониковымъ монастыремъ епископомъ Наванаиломъ, ректоромъ московской духовной семинаріи архимандритомъ Пароеніемъ, оо. архимандритами: Амфилохіемъ, Димитріемъ, о. протопресвитеромъ собора А. С. Ильинскимъ и прочимъ духовенствомъ при пѣннн хора Синодальныхъ пѣвчихъ. Въ соборѣ присутствовали: завѣдующій придворной частію оберъ-камергеръ, генераль адъютантъ А. Д. Столыпинъ, помощникъ Августѣйшаго Командующаго войсками округа, генераль-отъ-инфантеріи М. П. Даниловъ, московскій комендантъ, генераль-отъ-артиллеріи С. С. Унковскій, начальникъ дворцоваго управленія, генераль-лейтенантъ Кузнецовъ, начальникъ Московской губерніи, гофмейстеръ А. Г. Булыгинъ, попечитель женскихъ гимназій, дѣйствительный тайный совѣтникъ В. С. Арсеньевъ, губернской предводитель дворянства, князь П. Н. Трубецкой, представители городскихъ сословій и много богомольцевъ. Послѣ литургіи, началось молебствіе, которое совершалъ Владыка Митрополитъ съ преосвященными епископами Тихономъ и Наванаиломъ, о. ректоромъ семинаріи архимандритомъ Пароеніемъ оо. архимандритами: Амфилохіемъ, Димитріемъ, Поликарпомъ, Серапіономъ, Власіемъ, Арсеніемъ, Товіей, о. протопресвитеромъ, оо. протоіереями: П. И. Казанскимъ, И. Я. Березкинымъ, В. С.

Марковымъ, П. О. Касицынымъ, Д. И. Языковымъ, Н. А. Копьевымъ, свящ. М. И. Соболевымъ и прочимъ духовенствомъ въ облаченіяхъ изъ дорогого золотого глагета.

По прочтеніи Владыкой молитвы, Синодальнымъ хоромъ была исполнена хвалебная пѣснь: «Тебе Бога хвалимъ», причемъ изъ орудій, расположенныхъ на Тайницкой башнѣ, была произведена салютаціонная пальба. При окончаніи молебна, о. протодіакономъ были провозглашены многолѣтія Государю Императору Николаю Александровичу, Государынямъ Императрицамъ Александрѣ Феодоровнѣ и Маріи Феодоровнѣ, Наслѣднику Цесаревичу и Великому Князю Георгію Александровичу и всему Царствующему Дому. По окончаніи молебна, Владыка Митрополитъ благословлялъ богомольцевъ и въ исходѣ перваго часа дня отбылъ на Троицкое подворье.

Пастырь, какъ проповѣдникъ.

Побужденія къ проповѣданію Слова Божія.

Проповѣдь есть словесное изъясненіе пастыремъ истинъ св. вѣры и христіанской нравственности и побужденіе имъ пасомыхъ къ подвигамъ добрыхъ дѣлъ и наслѣдію царства Божія. Какъ орудіе непосредственнаго вліянія пастыря на пасомыхъ, освященное авторитетомъ Божественнаго Учителя, Господа Иисуса Христа и Его св. апостоловъ, проповѣдь есть самое могущественное средство въ рукахъ пастыря къ должному воздѣйствованію въ духѣ св. Церкви на пасомыхъ. Ея воспитательное значеніе и благіе результаты могутъ быть неизмѣримо-велики. Въ ней всѣ пасомые могутъ найти пригодное для утоленія своей духовной жажды вещество, хотя каждый изъ нихъ по духовной организаціи и восприимчивости отличается другъ отъ друга. Проповѣдь однихъ — болѣе развитыхъ — насыщаетъ пищую твердою, другихъ — младенцевъ по вѣрѣ — млекоу ученія Христова и пищую удобоприемлемою, почему вѣрующій въ простотѣ сердца находить въ проповѣди доброе назиданіе, слабый въ дѣлахъ благочестія — побужденіе къ подвигамъ, заблудшійся — добрый путь къ покаянію и исправленію, сомнѣвающийся — доброе разъясненіе и укрѣпленіе въ вѣрѣ, невѣрующій — порицаніе и осужденіе. Такимъ образомъ, каждый, чрезъ слышаніе проповѣди, по мѣрѣ своихъ силъ, способностей и разумѣнія, износитъ все полезное, *яже къ животу и благочестію*, когда съ любовію слушаетъ добрую проповѣдь, посѣваемую на духовной нивѣ трудолюбивою рукою пастыря, поучающаго паству въ духѣ истиннаго благовѣствованія Христова.

Добрый пастырь, полагающій душу свою *за овцы* (Іоан. 10, 11), вполне сознаетъ все великое значеніе проповѣди и посему нелѣпно проповѣдуетъ, памятуя, что Господомъ заповѣдано пастырямъ *учить* вѣрующихъ *во Имя Его* (Мк. 28, 19—20), и что апостоломъ предписано служителямъ слова *проповѣдовать* слово Божіе *благовременнѣ и безвременнѣ* (1 Кор. 9, 16). Но онъ при этомъ не *формально* лишь исполняетъ свой пастырскій долгъ проповѣдованія слова Божія, а дорожитъ этимъ духовнымъ оружіемъ, всегда имѣя его при себѣ, дабы возможно было обратить сей „мечъ духовный“ во всякое время пастырскаго служенія на защиту пасомыхъ и на пораженіе ихъ враговъ. Безъ такого оружія,

какъ можетъ пастырь наставить паству *на всяку истину* (Іоан. 16, 13), или оградить пасомыхъ отъ растлѣвающаго вліянія раскола, сектантства и ереси? Не явится ли онъ молчаливымъ и безпомощнымъ зрителемъ того, какъ хищные волки станутъ отнимать у него одну овцу за другой и среди оставшихся овецъ поселать испугъ, недоумѣніе и сомнѣніе въ истинности самой вѣры православной?! Къ тому же „гѣло Церкви подвержено, — по словамъ Златоуста, — большимъ болѣзнямъ, нежели плоть наша“. Между тѣмъ, пастырямъ Церкви, какъ разсуждаетъ св. Іоаннъ Златоустъ, „предоставленъ одинъ видъ и способъ врачеванія — ученіе словомъ... Это вмѣсто лѣкарства, это вмѣсто огня, это вмѣсто желѣза; нужно ли прижечь или отсѣчь, — необходимо употребить слово; если оно нисколько не подѣйствуетъ, то все прочее напрасно. Имъ мы возставаемъ падшую и укрощаемъ волнующуюся душу, отсѣкаемъ излишнее, восполняемъ недостающее и совершаемъ все прочее, что служить у насъ къ здравію души... Если бы кто имѣлъ мечъ духовный и щить вѣры такой, что могъ бы совершать чудеса и посредствомъ чудесъ заграждать уста безстыднымъ, тотъ не имѣлъ бы нужды въ помощи слова; или лучше, оно по свойству своему и тогда было бы не бесполезно, но даже весьма необходимо. Такъ и блаженный Павелъ дѣйствовалъ *словомъ*, хотя повсюду славился *знаменіями*... Если бы мы имѣли силу знаменій, то не стали бы такъ много заботиться о словѣ; но если не осталось и слѣда той силы, а между тѣмъ со всѣхъ сторонъ и непрестанно наступаютъ непріатели, то уже необходимо намъ оградиться словомъ, чтобы намъ не поражаться стрѣлами враговъ, и чтобы лучше намъ поражать ихъ. Посему должно *тщательно* стараться, *да слово Христово вселяется въ насъ богато*“ (Кол. 3, 16)¹⁾, такъ какъ *всякое писаніе богодухновенно и полезно есть къ ученію, къ обличенію, къ исправленію, къ наказанію, еже въ правдѣ: да совершенъ будетъ Божій человекъ* (2 Тим. 3, 16, 17).

Далѣе. Добрый пастырь старается проповѣдывать и потому, что знаетъ по опыту, какое громадное оживленіе вносятъ проповѣди въ церковно-религіозную жизнь приходской общины. Обыкновенно содержаніе проповѣди становится источникомъ духовнаго питанія не только для слышавшихъ проповѣдь непосредственно изъ устъ пастыря въ моментъ произнесенія ея, но и для тѣхъ, которые это содержаніе проповѣди усвоятъ изъ устъ своихъ отцовъ, матерей и другихъ родныхъ и знакомыхъ. Въ приходской общинѣ нерѣдко, послѣ произнесенія проповѣди, начинаются оживленныя сообщенія о ея содержаніи другъ другу и разсужденія по поводу тѣхъ или другихъ словъ проповѣдника. При такихъ сообщеніяхъ другъ другу содержанія проповѣди и обмѣнъ мыслей, ея возбужденныхъ въ сердцахъ пасомыхъ, кругъ вліянія проповѣди расширяется самъ собою. Все это имѣетъ громадное значеніе для вѣрующей паствы и, особенно, для нашихъ селъ и деревень. Жизнь въ деревнѣ вообще однообразна и монотонна. Развлеченій, питающихъ умъ и сердце, — никакихъ; всякое маленькое событіе на селѣ становится источникомъ долгихъ сообщеній, бесѣдъ. Понятно, сколько чисто духовной радости и оживленія вносятъ въ жизнь деревенскаго обитателя посѣщеніе

¹⁾ Твор. Іоан. Златоуста, изд. Церков. Вѣст., т. I. Слово 4 о священствѣ, стр. 444, 445, 451.

храма Божія въ воскресные и праздничные дни. Представимъ теперь, что во время богослуженія раздается съ амвона понятное и трогательно-поучительное слово пастыря. Раскрывается ли онъ положительное ученіе Церкви, бичуетъ ли любовно пороки приходской общины, призываетъ ли къ жизни добродѣтельной,—его слово падаетъ на добрую почву, жадно впитывается ею и внимательно выслушивается пасомыми. Кончилась служба Божія,—и пасомые то дорогою перекинутся словомъ—другимъ о содержаніи проповѣди, то дома побесѣдуютъ о томъ, что говорилъ пастырь-проповѣдникъ, то гдѣ-либо въ собраніи вспомнятъ рѣчь пастыря. Такимъ образомъ, проповѣдь пастыря можетъ въ значительной степени оживлять церковно-религіозную жизнь сельской общины и давать обильную пищу для размышленій самихъ пасомыхъ.

Добрый пастырь проповѣдуетъ цѣлѣнно и въ виду того, что только въ проповѣди онъ почерпаетъ силу говорить смѣло и безбоязненно. Въ церкви, пастырь, какъ человѣкъ, легко можетъ поддаваться слабости смолчать тамъ, гдѣ слѣдовало бы обличать. Иное дѣло во время проповѣди въ храмѣ. Здѣсь устами пастыря говоритъ само слово Божіе, грозное для всѣхъ, не боязливое ни передъ кѣмъ, неподкупное и обличающее пороки и беззаконія людскія вслухъ всѣхъ... Являясь передъ паствою истолкователемъ слова Божія, пастырь — проповѣдникъ безбоязненно предстоитъ предъ лицомъ всей паствы и дерзновенно вѣщаетъ ей глаголы живота вѣчнаго, назидающіе однихъ и обличающіе во грѣхѣ другихъ... Между тѣмъ, эта смѣлость и такое дерзновеніе въ обличеніяхъ порока особенно необходимы въ устахъ пастыря. Условія, среди которыхъ протекаетъ жизнь большинства, складываются такъ, что правда то-и-дѣло нарушается, и добродѣтель какъ бы осмѣивается порочными членами общества. Все это гнететъ сердца искренно вѣрующихъ членовъ церкви и дѣйствуетъ удручающимъ образомъ на энергію ихъ борьбы со зломъ. Какъ представитель Церкви, пастырь долженъ всегда быть на стражѣ добродѣтели. Онъ обязанъ непрестанно извѣщать, что могущество порока временно, что вѣчная слава и награда принадлежатъ добродѣтели, отмщеніе же пороку; его дѣло ободрить и утѣшить благочестивыхъ членовъ паствы, когда они бѣдствуютъ и оградить ихъ отъ соблазновъ порока. Съ другой стороны, долгъ пастыря извѣщать всю гибельность порока и срывать лицемѣрную маску добродѣтели съ людей порочныхъ, дабы порочные члены общины не воздымали гордо свою выю, какъ бы посягаясь надъ цѣломудріемъ, честностію и праведностію истинно-добродѣтельныхъ... Такимъ образомъ, здѣсь, въ храмѣ, подъ покровомъ алтаря Господня, въ словѣ пастыря-проповѣдника добродѣтельныя должны почерпать умиротвореніе своихъ измученныхъ сердець, обновленіе силъ въ борьбѣ съ порокомъ и поддержку въ терпѣливомъ перенесеніи невзгодъ жизни,—напротивъ порочные—строгое порицаніе, которое бы привело ихъ къ покаянью. Не потому ли слово Божіе и заповѣдуетъ не только *учить*, но и *запрещать*, *увѣщевать* вѣрующихъ „*со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ*“ (2 Тим. 4, 2), „*обличать согрѣшающихъ передъ всеми*“ (1 Тим. 5, 20) и „*съ кротостію наставлятъ противниковъ*“, дабы одни пришли „*къ познанію истины*“ (2 Тим. 2, 25), а всѣ *прочіе страхъ имѣли* (1 Тим. 5, 20)?!

Таковы побужденія, по силѣ которыхъ пастырь добрый неукоснительно исполняетъ долгъ проповѣданія слова Божія,

отдавая съ любовію всѣ силы и способности на пользу тѣхъ, которыхъ онъ призванъ отъ Господа Исуса Христа *пасти*, какъ своихъ „*овецъ*“ (Іоан. 21, 15—18).

Приготовление къ проповѣди.

Отсюда, далѣе, пастырь-проповѣдникъ обязанъ тщательно заботиться о должномъ приготовленіи къ проповѣди, объ умноженіи своихъ познаній и усовершенствованіи своихъ дарованій. Забота объ этомъ является одною изъ первыхъ для пастыря-проповѣдника не только въ смыслѣ внѣшней обработки своихъ проповѣдей, но еще болѣе въ смыслѣ увеличенія ихъ внутренней силы и убѣдительности ихъ для сердець пасомыхъ. Пастырь не долженъ жалѣть ни времени, ни силъ на то, чтобы обогатить свои познанія чрезъ чтеніе и изученіе отцовъ Церкви, лучшихъ проповѣдниковъ и учителей отечественной церкви, житій святыхъ и другихъ подобныхъ книгъ изъ нашей духовной литературы. Особенно полезно для пастыря-проповѣдника изученіе св. отцовъ и учителей Церкви, житій и другихъ сказаній о подвигахъ святыхъ. Оно даетъ ему глубокія и опытные познанія души человѣческой и ея склонностей ко грѣху; оно раскрываетъ ему всю многострадальную борьбу праведника со страстями и похотями, съ міромъ и его соблазнами. Сердце человѣческое всегда было и останется однимъ и тѣмъ же... Посему все, что пастырь находитъ въ указанныхъ книгахъ,—всему этому онъ найдетъ доброе примѣненіе въ своихъ проповѣдяхъ, когда будетъ поучать пасомыхъ тому, какъ направлять волю къ добру, какъ избѣгать соблазновъ, какъ избѣгать искушеній и проч. Мало того,—во всѣхъ такихъ полезныхъ книгахъ пастырь найдетъ не мало драгоценныхъ указаній и для себя самаго. То предъ нимъ мелькнетъ тотъ путь, по которому онъ долженъ итти самъ и вести пасомыхъ въ борьбѣ съ грѣховными навыками и обычаями міра сего, то блеснетъ ему искра небеснаго свѣта, которую онъ долженъ разжечь въ яркое пламя любви ко всѣмъ, требующимъ его пастырской помощи и попечительности, то послышится ему голосъ призывающій его самого, погрязшаго въ суетѣ мірской, къ покаянью и подвигамъ духовнымъ. Назидаясь такъ *самъ*, пастырь сумѣетъ дать въ своихъ проповѣдяхъ доброе назиданіе и пасомымъ и благотворно воздѣйствовать на ихъ сердца. И его проповѣди, при постоянномъ чтеніи душеполезныхъ книгъ, все болѣе и болѣе будутъ впечатлѣвать на себѣ *духъ* отцовъ Церкви и лучшихъ христіанскихъ проповѣдниковъ и явятся высоко-назидательными и одухотворенными свѣтомъ Евангельскимъ... И чѣмъ больше времени будетъ удѣлять пастырь-проповѣдникъ на чтеніе такихъ книгъ, тѣмъ правильнѣе научится онъ излагать свои мысли, тѣмъ скорѣе онъ найдетъ темы для своихъ проповѣдей, тѣмъ легче ему будетъ изустно предлагать свои поученія паствѣ, не прибѣгая къ помощи книги или тетрадки. Обыкновенно мы поражаемся проповѣдями лучшихъ ораторовъ духовныхъ, удивляемся глубинѣ ихъ мыслей, простотѣ и ясности періодовъ и т. п. Но если бы мы могли знать, сколько *труда* положили они на самообразование! Ихъ проповѣди есть *результатъ* ихъ знаній и постоянныхъ упражненій. Но много ли найдется въ наше время добрыхъ подражателей сему? Не ограничиваемся ли мы часто только тѣмъ, что дало намъ наученіе въ школахъ? Не забываемъ ли мы нерѣдко даже и тѣ послѣднія познанія, какія еще уцѣлѣли въ насъ? Но послушаемъ Златоуста, который такъ поучаетъ

насъ: „кто владѣетъ великою силою слова (а ее у немногихъ можно найти), даже и тотъ не бываетъ свободенъ отъ непрестанныхъ трудовъ. Такъ какъ сила слова не дается природою, но приобрѣтается образованіемъ, то хотя бы кто довелъ ее до высшаго совершенства, — и тогда онъ можетъ потерять ее, если постояннымъ усердіемъ и упражненіемъ не будетъ розвивать этой силы. Такимъ образомъ, образованнѣйшіе должны болѣе трудиться, нежели менѣе образованные; ибо нераднѣе тѣхъ и другихъ сопровождается не одинаковымъ ущербомъ, но у первыхъ оно столько важнѣе, сколько различія между тѣмъ, чѣмъ владѣютъ тѣ и другіе. Послѣднихъ никто не будетъ укорять, если они не произносятъ ничего отличнаго; а первые, если не всегда будутъ предлагать бесѣды, превышающія то мнѣніе, которое всѣ имѣютъ о нихъ, то подвергаются отъ всѣхъ великимъ укоризнамъ“.

Но и умноживъ свои познанія и расширивъ свой умственный кругозоръ, пастырь—проповѣдникъ долженъ тщательно обдумывать то, что онъ имѣетъ сказать слушателямъ. Онъ долженъ предварительно болѣе или менѣе основательно изучить тотъ матеріалъ, на основаніи котораго будетъ складываться его рѣчь—проповѣдь. Каждое слово есть сѣмя, изъ котораго въ сердцахъ слушателей появляются ростки тѣхъ или другихъ мыслей, чувствованій и желаній. Посему пастырь—проповѣдникъ обязанъ съ большою осмотрительностію наблюдать за собою, дабы во время сѣянія, т. е. проповѣди, не посеять въ сердцахъ пасомыхъ мыслей и чувствованій дурныхъ и грѣховныхъ; онъ непрестанно памятуетъ, что его слово должно быть *выраженіемъ вѣрованія св. Церкви*,—слово, произносимое съ амвона должно быть имъ строго обдуманно напередъ, ибо каждая, самая малѣйшая, ошибка со стороны проповѣдника, какая либо неясно выраженная мысль, плохо изъясненное догматическое ученіе и проч. и проч. — все это можетъ поселить смуту и недоумѣніе въ умахъ и сердцахъ слушателей.

Изъясняя пасомымъ ученіе Церкви, добрый пастырь—проповѣдникъ напередъ знаетъ, кто будетъ предстоять предъ нимъ во время проповѣди, каково общее умственное и религіозно-нравственное состояніе его слушателей, кто *какъ* благочестивъ, какими особенными недугами духовными страдаетъ и проч. Требоисправленія и хожденія по приходу съ св. водой и св. иконами на Пасху, Рождество, Крещеніе и въ храмовые праздники, и особенно совершеніе таинства исповѣди,—даютъ пастырю много случаевъ войти въ самыя тѣсныя общенія съ членами паствы, наилучшимъ образомъ изучить религіозно-нравственное состояніе, условія ихъ домашняго и семейнаго быта, ихъ добродѣтели и пороки. Свои проповѣди пастырю необходимо приближать къ понятію пасомыхъ и говорить языкомъ понятнымъ для его слушателей. Онъ боится проповѣдывать только то, что ему придетъ на умъ, или что понравится среди проповѣдей того или другаго сборника, не обращая вниманія на то, — пригодна ли его проповѣдь для его паствы, доступна ли она пониманію его слушателей? И чѣмъ ближе узнаетъ пастырь своихъ пасомыхъ, чѣмъ обширнѣе и тѣснѣе его общеніе съ ними, тѣмъ живненнѣе его проповѣди, тѣмъ плодотворнѣе его наученія и обличенія. Насколько важно для пастыря — проповѣдника знать тѣхъ, *кто* слушаетъ его проповѣди, и понятно для всѣхъ изъяснять слово Божіе, можно всего лучше видѣть изъ слѣдующаго историческаго факта. Не ограничиваясь нравствен-

ными наставленіями, Іоаннъ Златоустъ „иногда выступалъ съ догматическимъ ученіемъ о возвышенныхъ истинахъ религіи, и нерѣдко вдавался въ такую богословскую премудрость, которая оказывалась недоступною для многихъ слушателей. При одномъ такомъ случаѣ, одна простая женщина, съ благоговѣніемъ слушая потокъ рѣчи великаго проповѣдника, никакъ не могла проникнуть въ смыслъ этихъ сладкихъ для слуха словъ и съ чисто женскою нетерпѣливостію закричала ему изъ народа: „Учитель духовный, или лучше сказать—Іоаннъ Златоустый, ты углубилъ колодезь святаго своего ученія настолько, что наши короткіе умы не могутъ постигать его“! Народъ подхватилъ высказанное женщиной названіе и, увидѣвъ въ немъ указаніе Божіе, порѣшилъ отселѣ звать своего любимаго проповѣдника „Златоустымъ“, а самъ Іоаннъ „убѣдился, что обращаться къ народу съ „хитросплетеннымъ словомъ“ бесполезно, и послѣ этого всегда старался украшать свои бесѣды простыми и нравоучительными словами, такъ чтобы даже и самой простой слушатель могъ понимать его и получать духовную пользу“¹⁾.

Избраніе предмета для проповѣди.

Ознакомившись основательно съ паствою и узнавши ближе ея духовные запросы, пастырь—проповѣдникъ, давая въ своей проповѣди обильное насыщеніе пасомымъ, долженъ стремиться какъ бы напередъ предугадывать ихъ желанія и настроеніе и предлагать имъ, по возможности, то, чего въ данный моментъ жаждетъ ихъ сердце. Пастырь какъ бы уловляетъ то настроеніе, какое будетъ отпечатлѣваться въ сердцахъ пасомыхъ въ тѣ или другіе моменты церковно религіозной жизни паствы и старается свою проповѣдь сложить въ соотвѣтствіи съ этимъ настроеніемъ своихъ слушателей и тѣми радостными или печальными звуками, которые оглашаютъ своды храма по случаю тѣхъ или другихъ празднуемыхъ событій. Посему во дни торжественнаго и величаваго празднованія Воскресенія Христова и слово пастыря-проповѣдника звучитъ торжественно и радостно,—во дни поста, какъ во время духовнаго сѣтованія о грѣхахъ, и слово пастыря преисполнено духовнаго плача, сѣтованія и покаянныхъ слезъ. И на каждое церковно-общественное событіе пастырь-проповѣдникъ старается отозваться теплымъ словомъ съ амвона, въ соотвѣтствіи съ настроеніемъ самихъ пасомыхъ и настроеніемъ самой церкви.

Пояснимъ вышесказанное посильнымъ примѣромъ. Праздникъ Рождества Христова. Пасомые преисполнены той духовной радости, которая есть плодъ искренне-вѣрующей души. Эта радость проявляется и въ оживленныхъ взорахъ предстоящихъ въ храмѣ, и въ ихъ бодромъ стояніи за церковною службою, и въ ихъ повышенномъ молитвенномъ настроеніи. Пастырь ранѣе не разъ подмѣчалъ такое праздничное настроеніе своихъ слушателей, напередъ знаетъ, что такое же настроеніе онъ увидитъ среди паствы и въ великій день Рождества Христова. Въ соотвѣтствіи съ этимъ, онъ сложилъ и рѣчь-проповѣдь приблизительно въ такомъ, напр., родѣ. „Съ нами Богъ!“—воскликаетъ проповѣдникъ... И его голосъ радостными и торжественными тонами разносится по храму. „Разумѣйте азыцы! Разумѣйте и вы, бл. слуш., яко съ нами Богъ! И благоговѣнно вникайте въ смыслъ этихъ великихъ

¹⁾ Жизнь и труды св. Іоанна Златоустаго профес. Лопухина, въ предисловіи къ 1 т. твореній Златоуста, стр. XIII.

словъ, никогда не забывайте, яко съ нами Богъ... Пусть этотъ торжественный возгласъ раздастся какъ здѣсь, въ св. храмѣ, такъ и въ домахъ вашихъ! Пусть этотъ побѣдоносный вопль вѣрующей во Христа души постоянно звучитъ въ сердцахъ вашихъ, отдастся въ дѣлахъ вашихъ, слышится во всѣхъ словахъ и бесѣдахъ вашихъ!.. И далѣе проповѣдникъ, все болѣе и болѣе одушевляясь, въ величавыхъ выраженіяхъ изъясняетъ слушателямъ величіе и всемірное значеніе воплощенія Сына Божія отъ Св. Дѣвы Маріи, которое принесло въ міръ свѣтъ истиннаго и совершеннаго Боговѣдѣнія и приблизило къ намъ Господа во плоти... „Посему, — заключаетъ свое слово пастырь, — празднуя нынѣ такъ свѣтло день *схожденія* Божія на землю, не забудемъ, яко съ нами Богъ; раздѣляя свою праздничную трапезу съ родными и знаемыми и участвуя въ мірскомъ веселіи, утрашимся всего грѣховнаго, яко съ нами Богъ; питаемъ умъ и сердце сладострастными возжелѣніями и отдаваясь во власть похотѣній нашихъ, постыдимся, яко съ нами Богъ; поднимая руки наши на хищенія, неправды и обиды ближняго, убоимся, яко съ нами Богъ... Съ нами Богъ! Разумѣйте, бл. сл., и научитесь жить по христіански, яко съ нами Богъ, о Немъ же *движемся* и *есмы*“... Пастырь умолкъ. Торжественно и величаво прозвучало его поучительное слово, отвѣчая радостно-торжественному настроенію вѣрующихъ и самой Церкви Христовой.—Но бываетъ иначе. Представимъ, напр., такой случай. Почилъ въ Бозѣ великій Царь-Миротворецъ Александръ III... Сначала шепотомъ, потомъ все громче и громче несетъ эта печальная и скорбная вѣсть изъ конца въ конецъ селенія. Народъ въ волненіи, всюду предположенія, что слухъ невѣренъ... Но вотъ блаженная кончина царя становится фактомъ печальной дѣйствительности. На утро храмъ переполняется вѣрующими, пришедшими къ литургіи помолиться о почившемъ царѣ. Кажется, что скорбныя нотки звучатъ и въ гулѣ колокола, и въ пѣніи любителей пѣвчихъ, и молитвенныхъ возгласахъ пастыря. Сама природа какъ будто плачетъ по царѣ: мороситъ мелкій дождь и пасмурно такъ на улицѣ. Когда раздается съ амвона заукойная эктенія за почившаго въ Бозѣ царя, въ храмѣ слышатся звуки плача. Литургія кончается. Всѣ ожидаютъ отъ пастыря слова о блаженной кончинѣ царя и его заслугахъ. Но пастырь молчитъ: очевидно, онъ не уловилъ настроенія пасомыхъ и не отвѣтилъ на это настроеніе словомъ о Царѣ. А между тѣмъ, только нѣсколько бы краткихъ, но сердечныхъ выраженій чувствъ скорби по царѣ — и какое бы дивное впечатлѣніе произвели они на народъ! Представимъ себѣ иной примѣръ. Наступаетъ великій постъ. Потекли дни покаянія и сокрушенія о грѣхахъ. Церковная служба неволью располагаетъ къ тихимъ и печальнымъ чувствамъ раскаянія. И вдругъ съ амвона горячее слово проповѣдника о... страсти къ нарядамъ. Народъ слушаетъ пастыря холодно и расходится по домамъ духовно неудовлетворенный. Его душа жаждала слова о покаяніи, и средствахъ загладить грѣхи свои и примириться совѣстію съ Богомъ, — къ чему же въ *такое* время рѣчь о нарядахъ, которые истинно вѣрующій убираетъ на дни поста подалеже отъ глазъ?! Очевидно, пастырь — проповѣдникъ не посмотрѣлъ, кто и въ какой одеждѣ предстоитъ предъ нимъ, и, не уловивъ настроенія вѣрующихъ, избралъ неудобный моментъ для произнесенія своей проповѣди... Вообще, когда рѣчь пастыря не отвѣчаетъ настроенію пасомыхъ

въ данный моментъ, то и не затрагиваетъ ихъ сердечныхъ струнъ. Не потому ли и проповѣди наши въ большинствѣ случаевъ страдаютъ какою-то отвлеченностію и оторванностію отъ дѣйствительной жизни?!

Итакъ, слово проповѣдника должно вполне отвѣчать настроенію слушателей. Когда пастырю удается это, то между нами — произносящимъ проповѣдь и его молчаливыми слушателями устанавливается какая-то внутренняя, незримая связь, которая духовными нитями связуетъ сердца пастыря и пасомыхъ во время самого процесса произнесенія проповѣди и даетъ возможность проповѣднику мало-по-малу привлекать умы и сердца слушателей, овладѣвать ихъ чувствами и возбуждать въ нихъ, по желанію, тѣ или иные мысли и желанія. Увлеченные словомъ проповѣдника, слушатели проникаются постепенно его чувствами и начинаютъ мыслить и желать согласно тому, какъ мыслить и желаетъ самъ проповѣдникъ. Понятно, въ силу такой духовной связи съ слушателями, проповѣдникъ уже во время самого процесса произнесенія проповѣди можетъ замѣчать, какое впечатлѣніе производитъ его рѣчь. И если онъ хорошо освоился съ предметомъ проповѣди и самоувѣренно держитъ себя на амвонѣ, то, замѣчая доброе впечатлѣніе своей рѣчи на слушателей, пастырь — проповѣдникъ старается наивозможно сильнѣе отгнѣить ту или другую мысль своей рѣчи. Напротивъ, если видитъ, что его слово какъ то мало затрагиваетъ вниманіе слушателей, опытный пастырь — проповѣдникъ сейчасъ же старается дать своей проповѣди иное направленіе, болѣе соотвѣтствующее настроенію вѣрующихъ. Проповѣдникамъ слова Божія постоянно приходится считаться съ такими фактами во время изустнаго произнесенія своихъ проповѣдей. Въ такихъ случаяхъ очень важно сохранять самообладаніе на амвонѣ и освѣщать извѣстную мысль или какое либо обсуждаемое явленіе настолько, чтобы подробностями не испортить произведеннаго впечатлѣнія на слушателей. Пояснимъ это примѣромъ. Пастырь говоритъ, напр., о сокрушеніи грѣшника. Онъ самъ преисполненъ покаяннаго плача о своихъ грѣхахъ и нарушеніяхъ пастырскаго долга. И рѣчь его дышетъ теплотою и отзывается въ сердцахъ слушателей сокрушенными вздохами о своихъ грѣховныхъ паденіяхъ... Проповѣдникъ подмѣчаетъ доброе влияніе своей рѣчи на слушателей и въ трогательныхъ чертахъ раскрываетъ имъ сокрушеніе ап. Петра, непрестанно памятовавшаго о своемъ отреченіи отъ Господа, долговременное сокрушеніе о своихъ грѣхопадѣніяхъ Маріи Египетской и другихъ пустыльниковъ, угодившихъ Господу. Всѣ внимательно слушаютъ рѣчь пастыря, многіе роняютъ слезы умиленія и раскаянія... Пастырь, очевидно, достаточно раскрылъ необходимость и силу сокрушенія кающагося грѣшника, и ему пора перейти къ другому предмету, напр. въ данномъ случаѣ — къ разъясненію той истины, что, какъ видно изъ приведенныхъ примѣровъ, помимо плача и сокрушенія грѣховнаго, отъ насъ требуется, чтобы мы отстали отъ своихъ грѣховныхъ привычекъ, измѣнили свою порочную жизнь... Не сдѣлай пастырь-проповѣдникъ такого перехода во время, растяни свою рѣчь все о сокрушеніи и сокрушеніи, — вниманіе слушателей не можетъ сосредоточиться такъ долго на одномъ предметѣ, впечатлѣніе въ нихъ изглаживается, слезы умиленія иссыхаютъ, и народъ начинаетъ равнодушно внимать излишнимъ подробностямъ пастыря объ одномъ и томъ же предметѣ... Но нехорошо, съ другой стороны, и то, когда па-

пастырь—проповѣдникъ и слишкомъ кратко разъясняетъ ту или другую мысль слушателямъ. Особенно этого нельзя допускать въ поученіяхъ предъ слушателями малообразованными: такіе слушатели не въ состояніи запечатлѣть въ своей памяти краткихъ разсужденій, — которыя отзываются въ ихъ сердцахъ какъ то вяло и не затрогиваютъ сердечныхъ струнъ.

Итакъ, какая то неувидимая связь невидимыми духовными нитями связуетъ сердца опытнаго пастыря — проповѣдника и его слушателей. Дабы эта связь была сильнѣе и крѣпче, пастырь, передавая содержаніе проповѣди, старается о томъ, чтобы самихъ слушателей привлечь къ обсужденію тѣхъ или другихъ явленій церковно-приходской жизни или къ изъясненію и уясненію тѣхъ или другихъ истинъ св. вѣры. Для сего пастырю полезно прерывать по временамъ свою рѣчь вопросами, обращенными къ предстоящимъ, отвѣты на которые проповѣдникъ послѣ краткой паузы даетъ отъ самого себя; онъ какъ бы предполагаетъ непониманіе со стороны слушателей тѣхъ или другихъ выраженій проповѣдника, дѣлаетъ выраженіе отъ лица предстоящихъ въ формѣ недоумѣнія и удивленія и проч. Пояснимъ это примѣромъ. Объясняя евангельское повѣствованіе о посѣщеніи Іисусомъ Христомъ дома мытаря Маттея, проповѣдникъ говоритъ: „вы слышали, бл. сл., нынѣ чтенное евангеліе? Вы, конечно, помните его содержаніе? Господь Іисусъ Христосъ“...—и проповѣдникъ кратко передаетъ содержаніе евангелія. И вопрошаетъ снова: „какъ вы думаете, призывъ Господа, обращенный къ мытарю, не относится ли и къ намъ, вѣрующимъ во Христа?“ „Да, — отвѣчаетъ пастырь, — и въ пѣснопѣніяхъ Матери Церкви, и въ поученіяхъ св. отцевъ и учителей нашихъ, и въ горестныхъ событіяхъ нашей жизни, — повсюду мы слышимъ одинъ и тотъ же призывъ отъ лица Господа—иди за мною! которымъ былъ призванъ мытарь Маттея. Но я слышу отъ васъ: къ чему насъ звать Господу, когда мы и безъ зова вѣруемъ въ Него, исповѣдуемъ Имя Его, поучаемся заповѣдямъ Его?!“ „Да, мы вѣруемъ, — снова отвѣтствуетъ пастырь, — но живемъ ли такъ, какъ того требуетъ вѣра Христова? Да, мы исповѣдуемъ Имя Божіе, но своими грѣховными навыками и беззаконіями не хулимъ ли Имя Того, Кого мы исповѣдуемъ? Да, мы поучаемся заповѣдямъ Христовымъ, но и какъ часто мы эти заповѣди нарушаемъ!“ Въ такомъ же духѣ пастырь—проповѣдникъ продолжаетъ изъяснять евангельское повѣствованіе о призваніи мытаря Маттея и до конца. Въ отеческихъ проповѣдяхъ, напр. въ твореніяхъ Златоуста, такіа обращенія къ слушателямъ встрѣчаются очень часто и особенно они пригодны въ сельскомъ храмѣ, такъ какъ они оживляютъ рѣчь пастыря—проповѣдника, возбуждаютъ вниманіе въ предстоящихъ, такъ что слушатели стараются уловить каждое слово проповѣдника. Если при этомъ проповѣдникъ сумѣетъ раскрыть содержаніе проповѣди въ строгой постепенности и съ самаго начала не обнаружитъ слушателямъ того, о чемъ и что онъ скажетъ, — то вниманіе слушателей еще болѣе усилится. Напротивъ, послѣдовательное теченіе рѣчи проповѣдника, не прерываемое вопросо-отвѣтами и обращеніями къ вѣрующимъ, скоро утомляетъ предстоящихъ и, если имъ къ тому же извѣстно, о чемъ намѣренъ бесѣдовать пастырь, то они начинаютъ больше обращать вниманіе на внѣшность проповѣдника, чѣмъ на содержаніе его проповѣди.

Но это не все. Чтобы совмѣстное обсужденіе содержанія

проповѣди не только интересовало слушателей, но и было болѣе благотворно и вліяло на ихъ умъ и сердце, пастырь-проповѣдникъ старается вызвать наружу въ сердцахъ вѣрующихъ особенно тѣ чувствованія, какія болѣе заглушены въ нихъ и подавлены пороками, грѣховными навыками и обычаями міра сего. При этомъ пастырь имѣетъ въ виду, что какъ бы ни былъ кто пороченъ, его совѣсть не можетъ заглухнуть навсегда, что и въ самомъ закоренѣломъ грѣшникѣ тлѣется искра Божія. Правда, всякаго рода пороки возбуждаютъ порицаніе и осужденіе преимущественно въ людяхъ благочестиво живущихъ; люди же порочные и беззаконствующие, повидимому, мирятся съ грѣхомъ и страстію и въ своихъ нравственныхъ недостаткахъ какъ бы не видятъ чего либо особенно позорнаго и постыднаго. Но это — только повидимому... Если заглянуть въ нѣдра души такихъ беззаконниковъ, то окажется, что тамъ, гдѣ то далеко, ихъ совѣсть, подавленная порочною совѣстію, обуреваемая мірскими соблазнами, но не заглушенная совѣстью, нѣтъ—нѣтъ да и заговоритъ въ душѣ нравственно искалченыхъ людей. Дѣло пастыря-проповѣдника—эти слабо свѣтящіеся огоньки людской совѣсти раздуть въ яркое пламя, очистить отъ нравственныхъ нечистотъ, и добрыя чувства порочнаго челоука освободить отъ плѣна грѣховнаго, дабы они громче и громче заговорили въ его душѣ, проявили себя во всей своей силѣ и могуществѣ и совершили переворотъ въ его возрѣніяхъ. Трудно это; но разъ этого пастырь-проповѣдникъ достигнетъ, его слово пріобрѣтетъ особенную силу убѣдительности. Пояснимъ сіе примѣромъ. Пастырь говоритъ слово о богатствѣ. Онъ призываетъ всѣхъ состоятельныхъ членовъ паствы къ жертвамъ на нужды бѣдствующихъ и голодающихъ, изъясняя въ своемъ словѣ всю силу милосердія, спасительность жертвъ въ пользу нуждающихся и проч. Неужели то, что чувствуютъ люди милосердые къ бѣднымъ, не испытываютъ люди богатые? Неужели они настолько очерствѣли сердцемъ, что помощь бѣднымъ не считаютъ даже за добродѣтель? Нѣтъ. И люди состоятельные въ нѣдрахъ своихъ сердецъ не могутъ заглушить свидѣтельства совѣсти, что помощь бѣднымъ—дѣло доброе, что и Господь даетъ имъ избытокъ не для себя самихъ только, но и на пользу ближнихъ. Но ихъ алчность, страсть къ наживѣ, худые примѣры вокругъ и иныя условія жизни постепенно заглушили въ сердцахъ богачей эти добрыя чувствованія, и они становятся все болѣе и болѣе равнодушными къ бѣдствіямъ ближнихъ. Нужно извлечь эти добрыя чувствованія, присущія каждому челоуку и гнѣздящіяся въ сердцѣ самаго алчнаго, — изъяснить всю гнусность себялюбивой людской жизни, указать на несоответствіе жадности и скупости—щедродательности Господа и проч. и проч. Если проповѣдникъ успѣваетъ чрезъ свое слово тронуть богатыхъ, то его слово приноситъ обильные плоды и подвигаетъ богатыхъ къ помощи нуждающимся...

Поучая свою паству истинамъ вѣры и правиламъ благочестія, „добрый пастырь“—проповѣдникъ старается подкрѣпить примѣромъ своей жизни то, къ чему онъ призываетъ вѣрующихъ. Слово Божіе учитъ, что честь и награда на небесахъ будетъ наибольшая тому, кто не только *научитъ*, но и *сотворитъ* (Мѣ. 5, 19). Сего никогда не долженъ забывать пастырь-проповѣдникъ. Лишь пустымъ звукамъ отдается слово пастыря о какихъ либо христіанскихъ добродѣтеляхъ,

если онъ сакъ чуждъ ихъ и подверженъ противоположнымъ имъ порокомъ. Если гдѣ либо, то въ дѣлѣ проповѣди, пастырь наивозможно чаще долженъ прилагать къ себѣ евангельское изреченіе: *врачу, исцѣлися самъ!* Не лучше ли для поучающаго молчать о томъ, въ чемъ онъ самъ повиненъ явно для всѣхъ пасомыхъ?.. Въ этомъ случаѣ вполне приложима пословица: „кто собою не управитъ, тотъ и другаго на разумъ не наставитъ.“ Посему „будь кто,— скажемъ словами Дмитрія Ростовскаго, — способнымъ ораторомъ, какъ Демосѣенъ, будь добрымъ философомъ, какъ другой Аристотель, будь сладкоглаголивымъ, какъ другой Цицеронъ, но безъ добрыхъ дѣлъ никогда того не докажешь, что—гунгивый и козноязычный Моисей своими добрыми дѣлами... Говори умно, а живи безумно, учи хорошо, а живи худо, поучай другихъ, а самъ развратничай,— что успѣешь?!“ И вообще, „тѣмъ особенно нужно быть благоразумными, отъ которыхъ зависитъ спасеніе другихъ, и столько имѣтъ въ себѣ добродѣтели, чтобы можно было удѣлять ее и въ пользу другихъ“... Ибо „другіе въ своемъ заблужденіи могутъ исправиться чрезъ васъ, (т. е. пастырей); но вы, если подвергнетесь оному, погубите съ собою и другихъ“²⁾...

Душевное состояніе проповѣдника до и послѣ проповѣди.

Посмотримъ теперь, что переживаетъ пастырь, какъ проповѣдникъ слова Божія.

Вечеръ субботы. Пастырь хорошо усвоилъ то, что онъ намѣренъ высказать пасомымъ завтра, за литургіей. Онъ—не новичекъ въ дѣлѣ проповѣданія слова Божія и постепенно пріучилъ себя къ изустному наученію пасомыхъ съ амвона. И не одинъ годъ уже пастырь отдаетъ свои силы дѣлу проповѣди. Паства привыкла къ нему, какъ къ своему учителю и наставнику, и самъ пастырь хорошо знаетъ своихъ пасомыхъ и степень ихъ религіозно-нравственнаго просвѣщенія. И все-таки мысль о завтрашней проповѣди невольно поселяетъ въ душѣ пастыря опасенія,—такъ ли онъ приготовился къ изустной передачи своей проповѣди, насколько удачно выяснилъ тѣ или другія истинны вѣры и проч. Не разъ и не два, а нѣсколько разъ переберетъ въ умѣ своемъ пастырь содержаніе проповѣди. То и дѣло онъ заглядываетъ то въ Библию, то въ ту или другую проповѣдь лучшихъ церковныхъ витій. Съ мыслию о завтрашнемъ днѣ отходитъ, послѣ „правиль“, ко сну пастырь, и долго разрозненныя части его проповѣди носятся въ головѣ пастыря, пока сонъ не смежитъ его очей...

На утро звучные удары праздничнаго колокола будятъ окрестность, призывая вѣрующихъ во храмъ. Незамѣтно, какъ проходитъ утренняя, и начинается литургія. Умъ и сердце пастыря всецѣло заняты тѣми молитвословіями, которыя совершить онъ обязанъ, какъ служитель Церкви и совершитель Таинъ Божіихъ. Но нѣтъ-нѣтъ, да и мелькнетъ въ душѣ пастыря мысль о предстоящей проповѣди... И все чаще и чаще посылаетъ пастырь краткую, но горячую молитву къ Господу, да вразумитъ Онъ его, какъ ему *возблагодати* людямъ, и да освѣтитъ Господь его умъ благодатию Св. Духа! Пастырь твердо помнитъ слово Спасителя и Его обѣщаніе дать проповѣдникамъ Евангелія *уста и премудрость,*

которой не возмогутъ противостоять всѣ противящіяся Господу (Лукъ 21, 13 — 15). И другія слова Божественнаго Пастыреначальника: *Истинно говорю вамъ: о чемъ ни попросите Отца во Имя Мое, дастъ вамъ* (Іоан. 16, 23) — такъ и пронизываютъ сердце пастыря—проповѣдника. И преклоняется онъ предъ Пречистымъ Тѣломъ Христовымъ и Св. Кровію Его и смиренно снова проситъ Господа *наставить* его на *всякую истину* (ст. 13) и дать силу и дерзновеніе къ достойному проповѣданію слова Божія.

Чѣмъ ближе время къ выходу на амвонъ, тѣмъ чаще бьется и замираетъ сердце пастыря, и волненіе все болѣе и болѣе овладѣваетъ имъ. Какая-то неуверенность въ самомъ себѣ овладѣваетъ проповѣдникомъ. Бываютъ такіе моменты, что пастырь какъ бы рѣшается отложить проповѣдь и больше и больше поддается овладѣвшей имъ боязни... Но вотъ время выходитъ на амвонъ. Мигъ нерѣшимости и... пастырь предъ лицомъ вѣрующихъ. Волненіе невольно отражается въ лицѣ пастыря, и голосъ его невольно дрожитъ... Но лишь только пастырь произноситъ первыя слова, какъ робость оставляетъ его, и увѣренность постепенно овладѣваетъ проповѣдникомъ... И вотъ по-немногу, чѣмъ далѣе — тѣмъ болѣе пастырь замѣчаетъ, что его рѣчь производитъ замѣтное доброе впечатлѣніе на слушателей; это, естественно, ободряетъ его, и онъ одушевляется все болѣе и болѣе, и голосъ его звучитъ громко, явственно и убѣдительно. Онъ говоритъ „со властью“ (Лукъ 4, 31) и учитъ, „какъ власть имѣющей“ (Мѡ. 7, 29). И забываетъ пастырь про вчерашнія свои опасенія и утреннюю нерѣшимость, и дерзновенно возвѣщаетъ паствѣ то, чѣмъ переполнена его душа... Онъ обводитъ взоромъ предстоящихъ... Онъ видитъ, что слушатели въ достаточной степени настроены къ воспріятію его поученія, и ихъ благочестивая любознательность и желаніе слышать и знать, что скажетъ дальше проповѣдникъ, такъ и впечатлѣваются на ихъ лицахъ. И самъ проповѣдникъ невольно съ большей силой, вдохновенно продолжаетъ свою проповѣдь. Его слово дышетъ вѣрою и любовію къ ближнимъ. Рѣчь его звучитъ громко и увѣренно. И сердца слушателей невольно умягчаются, въ нихъ какъ будто является готовность итти на призывъ пастыря, слѣдовать тому, чему въ своей проповѣди пастырь ихъ то поучаетъ, то трогательно умоляетъ, то властно требуетъ, то кротко проситъ. Въ сердцахъ слушателей является готовность къ добрымъ дѣламъ и подвигамъ любви христіанской, къ истинному раскаянію и самоисправленію, является внутреннее стремленіе къ добродѣтельной жизни, къ отсѣченію страстей, возбуждается отвращеніе отъ порока...

Но вотъ вдохновенное слово проповѣдника-пастыря смолкло. Божественная литургія кончается... Пастырь-проповѣдникъ—дома. То напряженіе душевныхъ силъ, которое въ немъ началось еще съ вечера и достигло наибольшей силы во время проповѣди, не прошло безслѣдно для пастыря и значительно утомило его... Нервное возбужденіе, которое является необходимымъ въ одушевленной проповѣди, прошло, и пастырь какъ то ослабъ духомъ и тѣломъ. Теперь ему нуженъ для утомленнаго отъ пережитыхъ волненій сердца одинъ только покой. Но, и при отдыхѣ, пастырь никакъ не можетъ выкинуть изъ сердца *пережитаго*: нѣтъ-нѣтъ да и мелькнетъ въ головѣ пастыря тотъ или другой отрывокъ его рѣчи... И теперь проповѣднику-пастырю становится болѣе яснымъ, чего именно

1) Странникъ, 1890 г., ноябрь, стр. 336.

2) Бесѣд. на Мѡ. Златоуста, см. Корич., 1895, № 21.

недоставало въ его проповѣди, и гдѣ именно нужно было посылить отъѣхать какую-нибудь мысль... Какъ будто-бы уже сомнѣнія готовы овладѣть душою пастыря. Въ такихъ случаяхъ пастырю полезно вспомнить слѣдующія высокопоучительныя слова приснопамятнаго святителя — преосвящ. Теофана-затворника: „успѣваетъ ли кто въ жизни, и насколько успѣваетъ, это замѣтить не дается... Невѣдѣніе это держитъ въ страхѣ и постоянно подновляетъ ревность, увѣряя, что ничего еще не сдѣлано, и что, слѣдовательно, надо снова начинать. *Снова начинать*—такой законъ духовной жизни... Каждый день надо считать *первымъ* днемъ жизни въ страхѣ Божиемъ, — заднее все забывая, кромѣ грѣховъ, о коихъ *всегда* надо каяться. Трудности пути, препятствія, расслабленіе, уныніе—все это случайности, которыя приходятъ и *отходятъ*. На нихъ нечего обращать вниманіе. Надо имъ противопоставлять убѣжденіе, что *цѣль впереди вѣрна*, и что средства, кои намъ даны, надежно ведутъ къ ней. Отъ этого всѣ тревоги будутъ отходить, исполняя душу благонадежіемъ“³⁾. И пастырь—проповѣдникъ, глубоко вѣруя, что „*ни насаждаяй есть что, ни напаяяй, но возвращающаи — Богъ*“ (1 Кор. 3, 7), исполняется тѣми мирными и сладостными чувствами, какія обыкновенно посѣщаются сердце *добры* потрудившагося пастыря...

Свящ. В. Булгаковъ.

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

Царская панихида. 22 мая, въ годовщину кончины въ Возѣ почивающей Государыни Императрицы Маріи Александровны, въ придворномъ Архангельскомъ соборѣ была совершена заупокойная литургія, а затѣмъ торжественная панихида. Богослуженіе совершалъ преосвященный Тихонъ, епископъ Можайскій, въ сослуженіи архимандритовъ: Знаменскаго монастыря — Серапіона, Даниловскаго — Митрофана, Златоустовскаго — Поликарпа, казначей Чудова монастыря — архимандрита Паисія и соборнаго духовенства. Пѣлъ хоръ Синодальныхъ пѣвчихъ въ траурныхъ кафтанахъ. За богослуженіемъ присутствовали: московскій комендантъ, генераль-отъ-артиллеріи С. С. Унковскій, начальникъ дворцоваго управления по Москвѣ, генераль-лейтенантъ В. А. Кузнецовъ, почетные опекуны, представители сословій и др.

Архіерейское служеніе. 24 мая, въ день св. Пятидесятницы, богослуженіе въ Большомъ Успенскомъ соборѣ совершалъ преосвященный Несторъ, епископъ Дмитровскій, при большомъ стеченіи молящихся. За богослуженіемъ пѣлъ хоръ Синодальныхъ пѣвчихъ.

Открытие Общества въ помоществованія нуждающимся воспитанницамъ при Филаретовскомъ Епархіальномъ училищѣ. Высоторжественный день рожденія Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Теодоровны 25 мая, въ Московскомъ Филаретовскомъ Епархіальномъ женскомъ Училищѣ ознаменовался весьма отраднымъ событіемъ—торжественнымъ открытіемъ Общества въ помоществованія недостаточнымъ воспитанницамъ Училища. Подобныя Общества уже существуетъ при многихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, но нужда въ немъ съ особенною силою чувство-

валась именно въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ большинство учащихся—сыновья и дочери сельскаго духовенства, которому самая незначительная помощь въ дѣлѣ обученія дѣтей можетъ оказаться истиннымъ благодѣяніемъ. Благотворительное Общество при Филаретовскомъ Училище возникло въ ознаменованіе трицатилѣтія со дня кончины приснопамятнаго митрополита Филарета (1867—1897).

Въ 3 часа пополудни собрались члены Общества, числомъ болѣе 100 человекъ, а также лица, сочувствующія дѣламъ Общества. Ровно въ 3 часа прибыли на торжество открытія Покровитель Общества Высокопреосвященнѣйшій Владимиръ, Митрополитъ Московскій и Коломенскій, и преосвященный Тихонъ, епископъ Можайскій. Немедленно началось молебствіе, которое совершалъ преосвященный Тихонъ, въ сослуженіи ректора семинаріи архимандрита Пароенія, казначей Лавры архимандрита Никона, протоіереевъ: И. О. Касицына, П. В. Рубина, И. О. Моригеровскаго и инспектора классовъ свящ. М. Ив. Хитрова.

По окончаніи молебствія состоялся въ залѣ Училища актъ открытія Общества. Инспекторъ о. Хитровъ произнесъ рѣчь о цѣли и задачахъ Общества. Въ рѣчи своей о. инспекторъ говорилъ о весьма тяжеломъ положеніи сельскаго духовенства, когда ему приходится воспитывать дѣтей въ городѣ. Затѣмъ состоялись выборы членовъ Правленія.

По окончаніи акта, Владыка Митрополитъ въ краткихъ теплыхъ словахъ пожелалъ успѣха Обществу и поблагодарилъ лицъ, изъявившихъ ему свое сочувствіе. Владыка внесъ въ кассу Общества 100 р., преосв. Тихонъ—100 р.

Ко дню открытія, Общество имѣетъ 110 членовъ и 2.800 р. основнаго капитала.

Во время акта, воспитанницами Филаретовскаго Училища стройно исполнены были нѣсколько духовныхъ пѣснопѣній.

Членами Правленія избраны были: предѣвателемъ Правленія—ректоръ семинаріи архимандритъ Пароеній, товарищемъ предѣвателя—жена священника А. И. Модестова, секретаремъ—А. Ив. Модестовъ, казначеемъ—магистръ математики И. К. Богоявленскій. Непремѣннымъ членомъ отъ Училища назначенъ преподаватель онаго Н. А. Сахаровъ.

Иноепархіальныя извѣстія.

Стипендіи во второклассныхъ школахъ. Въ Полтавскихъ Е. В. напечатаны журналы бывшаго въ Полтавѣ 1-го съѣзда наблюдателей школъ церковно-приходскихъ и грамоты епархіи. Между прочимъ, съѣздъ обсуждалъ новый и весьма важный вопросъ объ образованіи стипендій во второклассныхъ школахъ. Необходимость этихъ стипендій вызывается главной задачей второклассной школы—подготовить такихъ учителей для школъ грамоты, которые-бы не разрывали связи съ той средой, изъ которой вышли и могли бы довольствоваться скромнымъ въ школахъ грамоты вознагражденіемъ; кромѣ того, второклассная школа имѣетъ дать приходу и священнику лучшихъ, воспитанныхъ въ строго церковномъ духѣ, прихожанъ. Дѣти достаточныхъ родителей ненадежны въ этомъ отношеніи: по выходѣ изъ школъ, они не удовольствуются скромною долею учителя школы грамоты съ незначительнымъ вознагражденіемъ, а воспользуются приобретенными знаніями для продолженія своего образованія и затѣмъ порвутъ связи съ крестьянской жизнью,—или, въ луч-

³⁾ Душеполез. Чтен. 1897 г., стр. 138.

шемъ случаѣ, займутся собственнымъ хозяйствомъ, а въ учителя не пойдутъ. Только дѣти бѣднѣйшихъ родителей и могутъ быть болѣе связаны съ своей средой и охотно приняты за нелегкій учительскій трудъ. Но за то эти дѣти, изъ бѣднѣйшихъ семействъ, лучшіе кандидаты второклассной школы, не имѣютъ средствъ для содержанія въ ней, какъ ни дешево такое содержаніе. Съѣздъ находитъ, что на содержаніе во второклассной школѣ одного ученика въ годъ пищевымъ довольствомъ (одежда своя — простая, крестьянская) потребуется до тридцати рублей (по мнѣнію мѣстнаго преосвященнаго — довольно по 3 р. въ мѣсяцъ). Во второклассной школѣ курсъ трехгодичный, слѣдовательно средства на три года. Находя, что усердіе о. о. завѣдующихъ школами, ревнующихъ о народномъ образованіи и лучшихъ учителей, можетъ всегда изыскать въ предѣлахъ приходоу, съ пособіемъ въ нужныхъ случаяхъ и отъ церкви, такую сумму на содержаніе своего стипендіата, съѣздъ постановилъ: рекомендовать о. о. завѣдующимъ — приглашать прихожанъ и лицъ, извѣстныхъ своею благотворительностію, оказать помощь въ семь дѣлѣ. Когда стипендія опредѣлилась, тогда завѣдующему школой приходскому священнику слѣдуетъ изъ числа лично извѣстныхъ ему своимъ семейнымъ положеніемъ, способностями и полнымъ благопріемъ воспитанниковъ своей школы — избрать стипендіата, чтобы къ началу учебнаго года направить его во второклассную школу своего уѣзда. Что касается стипендіатовъ въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ еще нѣтъ второклассныхъ школъ, то о нихъ свѣдѣнія направлять къ о. епархіальному наблюдателю для распредѣленія ихъ по существующимъ второкласснымъ школамъ.

Изъ жизни церковно-приходскихъ школъ. Тульскія Е. В. сообщаютъ, что Тульскій епархіальный училищный совѣтъ постановилъ сдѣлать обязательнымъ, чтобы во всѣхъ сельскихъ приходоу, не исключая и приписныхъ, къ началу слѣдующаго учебнаго года, были открыты церковныя школы, при чемъ въ мѣстностяхъ, гдѣ имѣются земскія школы, должны открываться церковныя школы для дѣвочекъ. Постановленіе это утверждено мѣстнымъ преосвященнымъ. Очевидно, въ Тульской епархіи, какъ и повсемѣстно, церковная школа крѣпнетъ и все болѣе и болѣе проявляетъ свою благодѣтельную жизнь. У нея есть свои противники, но, несмотря на это, она пріобрѣтаетъ постепенно всеобщее довѣріе. Последнее доказывается, между прочимъ, фактомъ, сообщаемымъ тѣми-же Е. В. Въ концѣ прошлаго года состоялось постановленіе Чернскаго уѣзднаго земскаго собранія о передачѣ начальныхъ школъ въ епархіальное вѣдомство. Постановленіе это, вызвавшее протесты бывшаго Чернскаго уѣзднаго предводителя дворянства и директора народныхъ училищъ Тульской губерніи было разсмотрѣно въ Губернскомъ по земскимъ и городскимъ дѣламъ Присутствіи, которое признало, что Чернское земство имѣло право на передачу епархіальному вѣдомству школъ, содержимыхъ на средства земства. Объ исполненіи означеннаго постановленія предложено Чернской уѣздною земскою управоу сдѣлать надлежащее распоряженіе.

Учрежденіе въ г. Житомирѣ православнаго мужскаго Богоявленскаго монастыря. Въ цѣляхъ увеличенія числа православныхъ храмовъ въ Житомирѣ и религиозно-церковнаго воздѣйствія на разновѣрное населеніе города, Высокопреосвященнымъ архіепископомъ Волынскимъ Модестомъ возбуждено предъ Св. Синодомъ ходатайство о разрѣшеніи

учредить въ Житомирѣ православный мужской монастырь съ припискою его къ Почаевской Лаврѣ, по каковому ходатайству отъ 10-го сего марта послѣдовалъ указъ о разрѣшеніи учредить въ г. Житомирѣ общежительный мужской монастырь съ наименованіемъ онаго Богоявленскимъ, съ такимъ числомъ монашествующихъ, какое обитель въ состояніи будетъ содержать на свои средства, и съ припискою монастыря къ Почаевской Успенской Лаврѣ. Подъ устройство монастыря Лавроу пріобрѣтенъ участокъ земли въ 10 дес. 5 кв. саж. (Волынскія Е. В. № 10).

Тульское епархіальное историко-археологическое товарищество. При Тульскомъ епархіальномъ древлехранилищѣ, съ благословенія мѣстнаго преосвященнаго, въ концѣ марта наст. г., возникло Историко-археологическое Товарищество, съ цѣлю изученія всякихъ, а преимущественно церковно-археологическихъ памятниковъ Тульского края. Въ настоящее время члены Товарищества распредѣлились по отдѣламъ программы его и приступили уже къ своей дѣятельности. Программа дѣятельности Товарищества раздѣляется на слѣдующіе 13 отдѣловъ: 1) Церковное зодчество и иконографія. Подробное описаніе и характеристика св. храмовъ, ихъ стѣнныхъ росписей, иконостасовъ и отдѣльныхъ иконъ; 2) Литургика и церковный бытъ. Порядокъ и обряды богослуженія, съ ихъ внѣшней обстановкой (утварью); 3) Церковная исторія и литература. Исторія Россійской церкви и Тульской епархіи (преимущественно по неизданнымъ документамъ архива Тульской Дух. Консисторіи); 4) Гражданская исторія и бытъ домашній и военный; 5) Народная устная литература и народные говоры, древне-русская письменность и печать; 6) Сектанство и его памятники; 7) Живопись, гравюры и нумизматика; 8) Исторія и памятники пѣнія церковнаго и народнаго; 9) Памятники на древне-классическихъ языкахъ: литература старыхъ учебниковъ, лекціи преподавателей Коломенской дух. семинаріи и т. п. документы, дипломы, надписи на церковной и домашней утвари, на колоколахъ, оружіи, вооруженіи, монетахъ и т. п.; 10) Историческая географія, этнографія и народныя суевѣрія. Описаніе рѣкъ, городищъ, кургановъ, рубежей, валовъ, засѣкъ, древнихъ путей сообщенія, священныхъ камней, колодезь, деревьевъ и т. п.; 11) Доисторическій бытъ: палеолитическая и неолитическая культура; эпоха желѣза; 12) Геологія и палеонтологія и 13) Критическое изложеніе сочиненій о Тульскомъ краѣ и другихъ сочиненій, но составленныхъ авторами, принадлежащими этому краю по своему происхожденію, воспитанію, мѣстонахожденію и служенію. Труды Товарищества, отъ времени до времени, будутъ печататься въ *Тульскихъ Е. В.*, въ видѣ статей, а потомъ — издаваться отдѣльными оттисками (въ составѣ сборниковъ), для распространенія ихъ въ средѣ ученыхъ учреждений и лицъ (*Тульск. Е. В.* № 8).

Открытіе Донскаго епархіальнаго свѣчнаго завода. Свѣчной заводъ является, какъ извѣстно, однимъ изъ благодѣтельнѣйшихъ и нужнѣйшихъ епархіальныхъ учреждений, почему въ рѣдкой епархіи нѣтъ епархіальнаго свѣчнаго завода. Но есть епархіи гдѣ таковыя заводы отсутствуютъ, и тѣмъ съ большимъ сочувствіемъ должно привѣтствовать открытіе ихъ тамъ, гдѣ прежде не было. Въ настоящемъ году открыты въ г. Новочеркасскѣ дѣйствія Донскаго епархіальнаго свѣчнаго завода и приступлено къ выдѣлкѣ на немъ церковныхъ свѣчей. Операции свои заводъ будетъ расширять

постепенно, по мѣрѣ увеличенія оборотнаго капитала, въ виду недостаточности матеріальныхъ средствъ, коими располагаетъ заводъ въ настоящее время. А такъ какъ по Донской епархіи разсѣяно не мало пчеловодовъ, то управление завода проситъ епархіальное духовенство извѣстить мѣстныхъ пчеловодовъ объ открытіи завода и вообще принять участіе въ обезпеченіи завода пчелинымъ воскомъ (Донск. Е. В.).

БИБЛІОГРАФІЯ.

Карманная справочная книжка на 1898 г. для Православнаго Духовенства. Въ 2-хъ частяхъ. Составлена подъ редакцію А. И. Поповицаго. Цѣна за обѣ части 1 р., съ перес. 1 р. 20 к. СПБ. Изданіе П. П. Сойкина.

Настоящее, разсматриваемое нами изданіе, присланное въ редакцію *Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей* „для рецензій“, представляетъ собою въ общемъ изданіе желательное, интересное и, главное, практически-полезное для нашего духовенства, могущее въ нѣкоторыхъ, особенно въ иныхъ церковно-практическихъ вопросахъ, быть для него хорошимъ подспорьемъ.

Въ свиду этого, считаемъ небезполезнымъ кратко указать въ настоящей замѣткѣ общій характеръ и содержаніе обозначеннаго изданія. Съ нѣкотораго времени, какъ замѣчаетъ издатель сего, у насъ вошло въ обычай издавать календари по всякаго рода специальностямъ; есть календари для врачей, юристовъ, учителей, учащихся, пчеловодовъ, инженеровъ, военныхъ и т. п. Календари эти, заключа въ себѣ необходимыя для всѣхъ общія свѣдѣнія и имѣя листки для ежедневныхъ записей и отмѣтокъ, въ то же время даютъ въ извлеченіи нужнѣйшія узаконенія, правила, инструкціи, формы и т. д., для того, чтобы каждый могъ постоянно имѣть при себѣ наиболѣе часто требующіяся, настольно необходимыя для него свѣдѣнія. Но, кажется, доселѣ совсѣмъ еще почти не было, или были лишь неудовлетворительныя попытки такового особливаго календарнаго изданія для нашего духовенства. Разсматриваемая справочная книжка и имѣетъ цѣлю восполнить этотъ пробѣлъ, въ смыслѣ специальнаго *календаря для духовенства* на текущій годъ.

Изданіе, какъ выше упомянуто, состоитъ изъ двухъ частей, каждая — представляющихъ изъ себя небольшую, но плотную карманную книжку, одна свыше 300, другая свыше 200 страницъ небольшого формата. Первая часть „Справочной книжки“, подобно почти всѣмъ календарямъ, содержитъ въ себѣ общія календарныя свѣдѣнія и святцы, съ записными листками на каждый день, куда священно-церковнослужители могутъ записать, по желанію и мѣрѣ надобности, всѣ нужныя замѣтки, какъ по своимъ семейнымъ дѣламъ, такъ и по приходу, или, лучше сказать, — все, что желаютъ и что необходимо для памяти. Въ этой части слѣдуетъ отмѣтить и нѣкоторыя особенныя достоинства предлагаемой справочной книжки по сравненію съ другими календарными изданіями, въ видѣ, напр., полноты и обстоятельности мѣсяцеслова церковнаго, съ указаніями апостольскихъ и евангельскихъ чтеній на каждый день, подробнаго указанія крестныхъ ходовъ, указанія чтеній апостольскихъ и евангельскихъ общихъ, прокимновъ, чтеній заупокойныхъ, съ приложеніемъ объясненіе способа Гауса узнать день Пасхи въ любомъ году, вѣчнаго календаря и т. д., и въ особенности провѣренности всѣхъ этихъ свѣдѣній.

Послѣ этого, идутъ обычныя календарныя свѣдѣнія, какія можно найти во всѣхъ порядочныхъ изданіяхъ такого рода, причѣмъ обращается вниманіе на свѣдѣнія церковнаго характера и вообще для духовенства наиболѣе интересныя, съ приложеніемъ нѣкоторыхъ образцовъ и формъ церк.-приходскихъ бумагъ, метрическихъ выписокъ, различныхъ свидѣтельствъ, присягъ, показаній и т. д.

Но особенный церковно-практической интересъ можетъ представлять для духовенства вторая часть рецензируемой „Справочной книжки“, представляющая собою значительное отличіе отъ др. подобныхъ изданій. Здѣсь помѣщены главнѣйшія распоряженія по духовному вѣдомству, напр. касающіяся аренды недвижимыхъ церк. имуществъ, благочинной инструкціи и отчетности, встрѣчи Высочайшихъ особъ и епарх. архіереевъ, вступленія въ бѣлое и монаш. духовенство и оставленія онаго, городскихъ и поземельныхъ сборовъ и монаст. строеній и зем. повинностей, доказательствъ дух. состоянія, церк. домовъ, единовр. пособій духовенству, церк. земель и земск. давности, колокольнаго звона, инструкціи церк. старостамъ, исповѣди и вопросовъ на оной, лавокъ при церквахъ, мѣстныхъ средствъ содержанія духовенства, отлучки лицъ дух. званія, охраны церквей, пенсіи, подсудности духовенства, приход. попечительствъ, правъ и ограниченій монаш. духовенства и бѣлаго съ его семействами, правъ сельск. духовенства на пользованіе лѣсами — казеннымъ и поступившимъ въ крест. надѣлъ, предупрежденія и пресѣченія преступленій противъ вѣры, обществ. приговоровъ относительно духовенства, состава бѣлаго и монаш. духовенства, сельск. сходовъ и волостей въ отношеніи въ церк. управленію, церк. суммъ и отчетности по онимъ, школь церк.-приходскихъ и грамоты и т. д. Правила приведены въ довольно полномъ видѣ, существенно нужныя и тщательно провѣренныя, съ указаніемъ источниковъ, откуда свѣдѣнія эти заимствованы (Указы Св. Синода, инструкціи, Сводъ законовъ, разл. уставы, рѣшенія и распоряженія Прав. Сената и т. д.). Эта вторая часть „Справочной книжки“ нарочито выдѣлена въ отдѣльную книжку, съ тою цѣлю, чтобы узаконенія подобнаго же рода, имѣющія, какъ сказано въ предисловіи къ изданію, продолжаться въ послѣдующихъ изданіяхъ этого календаря, составляли съ выпускаемыми теперь одно цѣлое и могли, по мѣрѣ ихъ накопленія, переплетаться (почему эта часть и не переплетена, тогда какъ первая переплетена въ изящный переплетъ) для ихъ сохраненія и постояннаго ими пользованія. Къ каждому такому сборнику будутъ прилагаться подробныя оглавленія, а затѣмъ, по мѣрѣ надобности, и указатели, — что сдѣлано и при настоящемъ изданіи.

Обѣ части „Карманной справочной книжки для прав. духовенства“ изданы очень чисто и опрятно. Только цѣна, особенно для подобнаго рода популярныхъ, такъ сказать — настольныхъ изданій, разсчитанныхъ на повсемѣстную распространенность и на то, чтобы быть дѣйствительно — необходимымъ, полезнымъ подспорьемъ для нашего духовенства, казалось бы намъ, обозначена нѣсколько высокая. Желая успѣха предпринятому доброму изданію на будущее время, надѣемся, что оно будетъ съ каждымъ годомъ совершенствоваться, становиться полнѣе и еще болѣе цѣлесообразнѣе, и дешевле, что необходимо уже для самаго обезпеченія ея успѣха.

(Обзоръ русскихъ духовн. журналовъ за мартъ—апрѣль 1898 года).

Содержаніе мартовской книжки журнала *Богословскій Вѣстникъ* слѣдующее:

„Братства, какъ мощная защита православія — вплоть до возстановленія православной іерархіи въ 1620 году“ (1600—1620). А. А. Папкова (стр. 335—364). Изображая борьбу православныхъ братствъ съ униатами, авторъ отмѣчаетъ, какъ быстро выросли эти православныя братства, какіе энергичныя дѣятели стояли во главѣ ихъ (Леонтій Карповичъ и Мелетій Смогрицкій—во главѣ Виленскаго братства). Далѣе отмѣчаются другія задачи и цѣли православныхъ братствъ: заботы объ устроении храмовъ, о выборѣ болѣе ревностныхъ пастырей, объ образованіи и распространеніи православно-богословской и свѣтской литературы и т. д.

„О самоубійствѣ“. (Публичная лекція, прочтенная въ Москвѣ, въ залѣ Синодальнаго училища 5 го марта 1898 года). И. В. Попова (стр. 365—400). Самоубійства большей частью совершаются въ полномъ сознаніи и потому вполне вмѣняемы, — утверждаетъ авторъ. Дѣйствительныя причины самоубійствъ кроются а) въ усталости воли, когда, напр., утомленный безплодной борьбой съ нищетой лишаетъ себя жизни, а) въ атрофіи воли или нравственномъ разслабленіи, которое является вслѣдствіе злоупотребленія самонаблюденіемъ. Когда жизнь мысли и чувства преобладаетъ надъ дѣятельностью, болѣзненный анализъ собственного душевнаго состоянія, возбуждая сомнѣніе во всемъ, прежде всего разрушительно дѣйствуетъ на волю. Кто боится ошибиться, тотъ никогда не рѣшается... Далѣе, такими причинами бываетъ или дурное направленіе воли, или разнузданность ея. Наконецъ, въ данномъ случаѣ имѣетъ значеніе и примѣръ. Во Франціи однажды застрѣлился солдатъ въ сторожевой будкѣ. Его примѣру послѣдовало нѣсколько товарищей. Будку сожгли, и самоубійства тотчасъ прекратились. Во всѣхъ случаяхъ, какою бы изъ указанныхъ причинъ ни было вызвано самоубійство, оно есть преступленіе и противъ Бога, потому что обнаруживаетъ невѣріе въ Его благой Промыслъ, и противъ человѣка, потому что вытекаетъ изъ неуваженія къ человѣческой жизни и колеблетъ въ обществѣ этотъ основной принципъ христіанской нравственности. Поэтому противъ самоубійствъ необходимо принимать рѣшительныя мѣры. Авторъ указалъ, какое значеніе могли имѣть и гражданскія наказанія за самоубійство. Нѣкогда въ Милетѣ среди молодыхъ дѣвушекъ развилась манія самоубійства. Многіе думали, что это бѣдствіе ниспослано богами, потому что предотвратить его не могли никакими средствами. Но одинъ гражданинъ посоветовалъ вывозить обнаженные трупы повѣсившихся на рынокъ. Самоубійства прекратились. Но оставляя гражданскія наказанія въ сторонѣ, авторъ настаиваетъ, чтобы во всей силѣ сохранилось древнее отношеніе церкви къ самоубійству, когда самоубійцы лишались церковнаго погребенія. Далѣе, разсуждая о воспитательныхъ мѣрахъ противъ самоубійствъ, авторъ останавливается на такихъ воспитательныхъ учрежденіяхъ, какъ семья и церковь. Тамъ, — говоритъ онъ, — гдѣ личность живетъ въ тѣсной связи съ обществомъ, какъ въ семьѣ или въ церкви, она не можетъ слишкомъ поддаваться неестественнымъ чувствамъ угнетенія въ силу вліянія на нее здоровой окружающей среды. Итакъ, — заканчиваетъ авторъ, — человѣкъ живетъ постольку, поскольку сознаетъ себя членомъ какого-нибудь цѣлаго — семьи, церкви, — основаніемъ кото-

раго служить любовь. Человѣкъ живетъ постольку, поскольку онъ любитъ!

„Изъ церковной жизни православныхъ славянъ“. Г. А. Воскресенскаго (стр. 401—415). Еще въ началѣ 1897 г. многія изъ болгарскихъ газетъ начали писать о замѣнѣ прежняго юліанскаго календаря новымъ, западнымъ григорианскимъ и высказывались по большей части въ положительномъ смыслѣ. Отъ 23 сентября газета „Свѣтъникъ“ сообщаетъ: „Съ великимъ удовольствіемъ услышали мы, что вопросъ объ измѣненіи нашего стараго календаря отложенъ въ сторону нашимъ правительствомъ и что г. президентъ-министръ заявилъ о томъ Св. Синоду“. Корреспондентъ газеты выражаетъ надежду, что члены Народнаго Собранія, куда долженъ поступить для окончательнаго рѣшенія законопроектъ о календарной реформѣ, отнесутся къ этому дѣлу со всею подобающею осмотрительностью и отвергнуть реформу, какъ вредную для православія, навязываемую римскою курією. Въ заключеніе, авторъ сообщаетъ нѣсколько свѣдѣній относящихся къ школьному дѣлу въ Болгаріи. Можно надѣяться, что скоро, кромѣ константинопольской болгарской духовной семинаріи, будетъ основана такая-же семинарія въ г. Софіи. Всего мужскихъ гимназій въ Болгаріи 9, въ нихъ обучалось 8.271 учениковъ, въ женскихъ обучалось 5.146 ученицъ. Основныхъ училищъ въ Болгаріи за 1896—97 г. было 4.481, всего учениковъ 247.060, ученицъ 100.840.

„Значеніе философскихъ наукъ въ системѣ семинарскаго образованія“. П. В. Тихомирова (стр. 416—443). Кругъ философскихъ наукъ, преподаваемыхъ въ семинаріи, не только даетъ формальную подготовку мысли для встрѣчи и опѣнки разныхъ міровоззрѣній и частныхъ доктринъ, съ какими неизбѣжно приходится сталкиваться въ жизни всякому образованному человѣку нашего времени, а ровно и для опытовъ самостоятельнаго изслѣдованія и рѣшенія разныхъ болѣе или менѣе сложныхъ вопросовъ знанія и жизни (въ логикѣ), не только знакомитъ съ исторически извѣстными философскими системами, съ современными философскими наставленіями и ихъ сравнительнымъ значеніемъ, знакомитъ съ фактическимъ положеніемъ дѣла по выработкѣ мѣровоззрѣнія (въ исторіи философіи), но и облегчаетъ самую критику разнообразныхъ ученій, систематически разбирая сомнѣнія философовъ по всѣмъ важнымъ вопросамъ, предлагаетъ наиболѣе доступное и наиболѣе распространенное рѣшеніе этихъ вопросовъ (въ начальныхъ основаніяхъ философіи) и даетъ запасъ положительныхъ, научно разработанныхъ, свѣдѣній о законахъ духовной жизни, управляющихъ познавательными процессами и дѣятельностью чувства и выработкой идеаловъ (въ психологіи). Воспитанникъ, вооруженный такими знаніями, — вступитъ-ли онъ въ жизнь, или будетъ продолжать образованіе въ высшемъ учебномъ заведеніи, — во всякомъ случаѣ оказывается человѣкомъ болѣе развитымъ и образованнымъ, чѣмъ гимназистъ или реалистъ, способнымъ болѣе сознательно и критически отнестись къ умственнымъ, нравственнымъ и религіознымъ теченіямъ современной жизни, болѣе подготовленнымъ къ самостоятельному умственному труду. Авторъ предлагаетъ увеличить число уроковъ въ семинаріи по философскимъ наукамъ, сдѣлать кое-какія поправки въ учебникахъ, и особенно приохотить учениковъ къ чтенію философскихъ книгъ.

„Замѣчательное изданіе А. Павлова, заслуженнаго профессора Императорскаго Московскаго Университета: Номака-

нонъ при Большомъ требникѣ. Его исторія и тексты, греческій и славянскій, съ объяснительными и критическими примѣчаніями. Новое отъ начала до конца переработанное изданіе. М. 1897 г. ц. 3 р.". Н. А. Заозерскаго (стр. 444—456). Поставивъ эпиграфомъ слова митрополита Кирилла II: „помрачени (правила церковныя) бѣаху прежь сего облавомъ мудрости единьскаго языка: нынѣ же облистана, рекше истолковани быша“, проф. Заозерскій утверждаетъ въ своей замѣткѣ, что это новое изданіе Номоканона представляетъ блестящій результатъ долговременныхъ ученыхъ занятій почтеннаго издателя въ области православной, греко-восточной церковной юриспруденціи.

Содержаніе журнала *Православный Собесѣдникъ* за апрѣль слѣдующее:

„О превосходствѣ Моисея предъ всѣми пророками“. (Библейско-экзегетическое изслѣдованіе противъ евреевъ). Прот. Е. Малова (продолженіе стр. 382—388). Этотъ догматъ евреевъ, какъ то доказываетъ въ своей статьѣ о. Маловъ, несогласный съ Библией, въ тоже время не имѣетъ основанія и въ Талмудѣ,—онъ есть измышленіе позднѣйшаго времени. Исторія этого догмата еврейской вѣры показываетъ, что идея о превосходствѣ Моисея предъ всѣми пророками впервые явилась на почвѣ полемики еврейства съ мухамеданствомъ.

„Наука о человѣкѣ“. В. Несмѣлова (продолженіе, стр. 389—428). Поставивъ себѣ вопросъ объ естественной религіи и философіи, авторъ такъ опредѣляетъ философію: „философія является спеціальною наукою о человѣкѣ — не какъ о зоологическомъ экземплярѣ, а какъ о носителѣ разумныхъ основъ и выразителѣ идеальныхъ цѣлей жизни“. Здѣсь философія стоитъ рядомъ съ религіей. Религія возникаетъ изъ самосознанія себя, какъ образа Божія, и какъ части физическаго міра. Религія является средствомъ разрѣшить это противорѣчіе. Но если опредѣленіе себя чрезъ дѣйствительное бытіе Бога логически является для человѣка единственнымъ объясненіемъ, которое заключаетъ въ себѣ дѣйствительную истину о человѣкѣ; то нужно сказать, что дѣйствительная жизнь по этой истинѣ для человѣка совершенно невозможна, и фактически человѣкъ осуществляетъ въ жизни не сознаніе себя, какъ образа Божія, а сознаніе себя, какъ части физическаго міра. На этой почвѣ естественная религія превращается въ суевѣріе, а это приводитъ къ философской критикѣ всего содержанія вѣры. Философія является врагомъ суевѣрія, она отрицаетъ религію, но религію именно ложную, въ интересахъ утвержденія религіи истинной. Пока философія выходитъ, какъ и должна, изъ дѣйствительнаго факта противорѣчія между бытіемъ и сознаніемъ человѣческой личности, она не можетъ опредѣлить человѣка иначе, какъ только спиритуалистически, она не можетъ объяснять его иначе, какъ только теистически. Религія, такимъ образомъ, является формой самосознанія и самоопредѣленія человѣка, метафизика — же является познаніемъ истиннаго опредѣленія человѣка на основаніи познанія дѣйствительной истины о немъ. Философія, прежде всего, ставитъ вопросъ: дѣйствительно ли между Богомъ и человѣкомъ существуетъ то взаимное общеніе, на признаніи котораго утверждается религія? Разъ критическая мысль заронила сомнѣніе относительно воздѣйствія Бога на міръ,—легко распространить сомнѣніе и на всю область религіознаго мышленія, кончая жгучимъ вопросомъ мучительнаго сомнѣнія: существуетъ ли Богъ или не существуетъ?

Человѣкъ не только сознаетъ, что онъ не имѣетъ достовѣрнаго познанія о предметахъ религіи, но и мучится за это свое незнаніе; ему вмѣстѣ съ религіей приходится отбросить безусловное опредѣленіе своей жизни, и притомъ отбросить только затѣмъ, чтобы начать снова искать его и нигдѣ не найти.

„Значеніе высшей русской іерархіи и историческія условія ея служенія церкви и государству до XVIII вѣка“. И. Покровскаго (стр. 424—463). Начальная пришлая греческая и болгарская іерархія, — разсуждаетъ авторъ, — прежде всего обратила вниманіе на правовое положеніе церкви въ государствѣ, принесла съ собою Номоканонъ и необыкновенно высокія понятія о царской власти. Природная русская іерархія, замѣнившая греческую, въ силу необходимости занялась современной политикой, а не просвѣщеніемъ народа, и сослужила великую службу, хотя не столько церкви и народу, сколько государству. Епископы энергично дѣйствовали, устроая миръ, среди всеобщей удѣльной вражды. Затѣмъ татарщина увеличила значеніе іерархіи и заставляла ее оставаться при тѣхъ-же политическихъ интересахъ, — и такъ до Иоанна III и Иоанна IV. Съ этого времени, поднимается рѣчь о народномъ просвѣщеніи чрезъ духовенство. Вскорѣ, впрочемъ, смутное время заглушило это движеніе, и только ко времени Алексѣя Михайловича дѣятельность іерархіи направляется къ просвѣщенію народа, хотя и тогда особеннаго успѣха быть не могло: архіереевъ было немного, и епархіи были весьма обширныя. Съ теченіемъ времени, открываются новыя епархіи, точнѣе опредѣляются границы. Впрочемъ и въ XVIII столѣтіи епархіи остаются, къ сожалѣнію, — обширными и неудобными для управленія.

„Миссіонеръ высокопреосвященнѣйшій Владиміръ, архіепископъ Казанскій и Свияжскій“ И. Лестрובה (продолженіе стр. 464—492). Авторъ изображаетъ энергичную и плодотворную дѣятельность архимандрита Владиміра послѣ того, какъ онъ вернулся на Алтай. Онъ заботится объ улучшеніи матеріальнаго положенія миссіонеровъ, строить школы, зданія для миссіонеровъ и, главное, храмы и монастыри. Наконецъ, онъ устраиваетъ внутренній бытъ новокрещенныхъ инородцевъ, выхлопотавъ имъ извѣстныя гражданскія права.

„Оберъ-Прокуроры Святѣйшаго Синода въ XVIII и въ первой половинѣ XIX столѣтія“. О. Благовидова (продолженіе, стр. 493—510). Продолжая разсматривать дѣятельность Шаховскаго, какъ Оберъ-Прокурора, авторъ представляетъ дѣло такъ, что между Шаховскимъ и членами Синода шла постоянная борьба. Предложенія Оберъ-Прокурора не исполнялись. Оберъ-Прокуроръ останавливалъ своимъ протестомъ приведеніе въ исполненіе Синодальныхъ постановленій, напр. относительно жалованья членамъ Синода. Дѣло восходило иногда къ Императрицѣ, которая, уступая отчасти членамъ Синода, поддерживала, однако, требованіе Оберъ-Прокурора, считая Шаховскаго нужнымъ для себя человѣкомъ въ Синодѣ.

Въ апрѣльской книжкѣ *Прав. Собесѣдника* приложенъ третій выпускъ патрологическаго отдѣла — сочиненіе Н. Родникова: „Ученіе Блаженнаго Августина о принужденіи въ дѣлѣ вѣры“ (стр. 1—24). Въ началѣ своей дѣятельности противъ донатистовъ блаж. Августинъ не сочувствовалъ принужденію, но потомъ довольно полно и обстоятельно развилъ теорію принужденія. „Нужно, — говоритъ блаж. Августинъ, — обращать вниманіе не на то, что принуждаютъ, а на то, къ чему принуждаютъ“. Добрые люди въ своихъ поступкахъ руково-

дятся добрыми цѣлями и потому, если-бы они принуждали, то только къ добру, что было бы вполне законно. Потому принужденіе церковію еретиковъ вступить въ нее не есть, собственно говоря, гоненіе на нихъ и нисколько не сравнимо съ гоненіемъ первыхъ вѣковъ на церковь Христову. Что касается свободы воли, — то блаж. Августинъ разсуждаетъ такъ: „Богъ далъ людямъ свободную волю, но воля можетъ стать или доброй или злой. Если человекъ съ доброй волей будетъ принуждать другого съ злой волей, то онъ поступаетъ милостиво.“

Содержаніе журнала *Христіанское Чтеніе* за апрѣль мѣсяцъ слѣдующее: „Блаженнопочившій сербскій митрополитъ Михаилъ, какъ ревнитель церковнаго благоустройства и церковнаго мира“ (Рѣчь, произнесенная въ общемъ собраніи Славянскаго Благотворительнаго Общества, профессора Т. С. Пальмова) (стр. 455 — 470). Служеніе митрополита Михаила, — говоритъ авторъ, — связано цѣлой системой церковно-административныхъ его начинаній и дѣйствій, которыя способствовали внутреннему церковному благоустройству и церковному миру. Митрополитъ Михаилъ настоялъ на изданіи и измѣненіи нѣкоторыхъ статей „Закона о церковныхъ властяхъ православной вѣры“. Когда былъ изданъ „Законъ о таксахъ“, м. Михаилъ рѣшительно возсталъ противъ него, слѣдствіемъ чего было удаленіе м. Михаила съ митрополичьей кафедрой (1881 г.). Въ 1889 г. онъ снова занялъ кафедру, продолжая до конца жизни энергично ратовать за церковное благоустройство и насаждать миръ.

„Ученіе св. Апостола Павла о грѣхѣ, искупленіи и оправданіи“ (продолженіе). Проф. Н. Н. Глубоковского (стр. 471—516). Авторъ излагаетъ ученіе ап. Павла о грѣхѣ: грѣхъ — по Апостолу Павлу — вопреки фарисейскому разумѣнію не былъ исконнымъ, а, вторгнувшись насильственно послѣ эпохи райской невинности, сталъ первородно-наслѣдственнымъ не въ смыслѣ плотности людей, поелику не связанъ существенно съ матеріальностію.

„Къ вопросу объ условіяхъ нормальнаго теченія жизни христіанской семьи“ Проф. А. А. Бронзова (стр. 517—559). Семья, — разсуждаетъ авторъ, — есть своего рода корни, изъ которыхъ затѣмъ произрастаетъ великое древо, именуемое обществомъ, государствомъ. Каковы будутъ корни, таковы произрастутъ и растенія. Первымъ условіемъ, при которомъ возникаетъ и развивается христіанская семья, это — церковный бракъ. Говоря о побужденіяхъ къ браку, о несостоятельности сужденій тѣхъ, кто уклоняется отъ брака, авторъ говоритъ о бракѣ, сопоставляя его съ безбрачіемъ. При данныхъ условіяхъ бытія, оба вида жизни (въ бракѣ и безбрачная), — говоритъ авторъ, — сами по себѣ прекрасны. Превозносить одинъ видъ предъ другимъ нѣтъ основаній и даже было бы прямою нелѣпностію. Разсуждая далѣе объ отношеніяхъ членовъ семьи, господъ къ слугамъ и, наконецъ, объ общеніи одной семьи съ другой, — семейныхъ собраніяхъ, авторъ выражаетъ особенное пожеланіе, чтобы изъ этихъ собраній постепенно изгонялось все ненормальное, а особенно дикая карточная игра, которая, по мѣткому и справедливому выраженію Шлейермахера, всегда служитъ признакомъ несовершенной, низшей ступени общественной жизни.

„Письма духовныхъ и свѣтскихъ лицъ къ митрополиту московскому Филарету“ (съ 1812 по 1867 годъ) Сообщилъ А. Н. Львовъ (стр. 560—578).

„Первые годы жизни раскола въ церкви“ (продолженіе). И. д. доцента П. С. Смирнова (стр. 579—606). Авторъ изображаетъ, какъ складывалась жизнь раскольниковъ, поставленныхъ въ необходимость рѣшить вопросъ о церковной іерархіи о томъ, какъ принимать приходящихъ отъ греко-россійской церкви. При разрѣшеніи послѣдняго вопроса, раскольники раздѣлились на перекрещенцевъ и неперекрещенцевъ. Отсюда начался раздоръ среди раскольниковъ въ Швеци и на Керженцѣ. Не менѣе существеннымъ былъ вопросъ о церковныхъ таинствахъ. Авторъ указалъ на попытки раскольниковъ приблизить простецкое крещеніе (крещеніе міряниномъ, какъ это допускается въ исключительныхъ случаяхъ) къ крещенію священническому. Попытки были незаконны и скоро-же находили себѣ протестъ въ самой раскольнической средѣ. Такимъ-же, какъ простецкое крещеніе, была исповѣдь предъ міряниномъ. Впослѣдствіи эти міряне, „духовные отцы“, стали читать при исповѣди разрѣшительныя молитвы.

„Школа и жизнь“. С. П. (стр. 607—620). Авторъ говоритъ о постановкѣ преподаванія русскаго языка въ духовныхъ училищахъ. Отмѣтивъ взглядъ нѣкоторыхъ, что будто въ видахъ большаго успѣха нужно учителю старшихъ классовъ предоставить контроль надъ учителемъ младшихъ, авторъ останавливается на томъ предложеніи самихъ-же учителей русскаго языка въ духовныхъ училищахъ, чтобы уменьшить число уроковъ въ 1-мъ классѣ и увеличить число уроковъ въ старшихъ, при чемъ одинъ учитель можетъ преподавать только этимологию (10 уроковъ), а другой только синтаксисъ (10 уроковъ). Далѣе авторъ указываетъ на неудовлетворительное состояніе училищной библіотеки. Чтобы улучшить училищную библіотеку, для этого нужно, — говоритъ онъ, — ассигновать обязательно опредѣленную сумму денегъ на выписку книгъ для чтенія ученикамъ; затѣмъ нужно составить списокъ книгъ, не вообще разрѣшенныхъ, а обязательно долженствующихъ быть въ этихъ библіотекахъ. С.

СОДЕРЖАНІЕ: Празднованіе дня рожденія Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны въ Москвѣ. — Пастырь, какъ проповѣдникъ. — Московская хроника. — Иноепархіальныя извѣстія. — Библиографія. — Объявленія.

Объявленія.

НОВАЯ КНИГА:

РАЗЛИЧНЫЕ ТИПЫ ШКОЛЬ И ОБРАЗОВАНІЯ,
получаемаго въ нихъ современными русскими людьми.

Свящ. Д. Ромашкова.

Цѣна 50 коп.

Продается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Складъ изданія у автора: Москва, Поварская, домъ церкви
Ржевской Вожіей Матери. 1—0

Всевозможная ЦЕРКОВНАЯ УТВАРЬ.

20% скидки съ существующихъ въ Москвѣ цѣнъ.

Имѣя въ виду удовлетворить церковныя нужды Русскихъ православныхъ храмовъ, я нашелъ возможность понизить для нихъ цѣны, назначивъ ихъ, какъ и оптовымъ торговцамъ, и, разсчитывая поэтому на увеличеніе сбыта, надеюсь и въ будущемъ дѣлать большія пониженія цѣнъ. За качество высланныхъ вещей я вполне ручаюсь и неоправившіеся предметы принимаю обратно въ двухдневный срокъ. Высылка исполняется при полученіи $\frac{1}{3}$ стоимости товара.

Москва Тверская, д. № 63 Шаблыкина. Александръ Николаевичъ
Строковъ. 3—13

20% скидки 20% скидки 20% скидки 20% скидки

20% скидки 20% скидки 20% скидки 20% скидки

КНИГИ СОСТАВЛ. В. И. ВАСИЛЬЕВЫМЪ:

Ариѳметика пѣлыхъ чиселъ. Ц. 25 коп.

Ариѳметика дробныхъ чиселъ. Ц. 25 коп.

Ариѳметика. Отн., проп. и спос. рѣш. зад. на правила тройныя, %, учета векселей и пр. Ц. 25 коп.

По содержанию учебнаго матеріала книги удовлетворяютъ потребности средней школы: содержание полно и обстоятельно; изложеніе просто и удобно-понятно. — Каждый изъ отдѣловъ сопровождается большимъ количествомъ вопросовъ, служащихъ какъ къ повторенію, такъ и къ лучшему выясненію пройденнаго.

Одобрены Учебн. Ком. Св. Синод. къ употр. въ дух. уч. въ качествѣ учебнаго пособия (Ц. Вѣд. 1897 г. № 25).

Уч. Ком. Мин. Нар. Пр. допущены въ качествѣ руководства для ср. уч. зав. а также гор. и уѣзд. уч. (Жб. М. Н. Пр. 1897 № 1 и 3).

Продаются у всѣхъ изв. книгопр. г. Москвы.

Складъ изд. въ Москвѣ у Ступина, на Ник., рад. съ Рем. Управой. 15—11

ЗУБО-ЛѢЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ Д-ТА ВИНАВЕРЪ.

Безплатный приемъ по зуб. болѣзн. лицъ съ ихъ семейст. духовнаго званія, церковно-служителей, монаховъ, монахинь, преподавателей и воспитан. семинарій, церков. хор. и пр., вставка же искусственныхъ зубовъ, починка, передѣлка ихъ и пломбированіе за полцѣны, удаленіе зубовъ безъ боли въ присутствіи врача. Петровка, близъ Кузнец. моста, д. Михалкова подъѣздъ съ Петровки.

ЧЕРНЫХЪ МАТЕРІЙ

ВЪ ГРОМАДНОМЪ ВЫБОРѢ для ДУХОВЕНСТВА и МОНАСТЫРЕЙ.

Сукна черныя, драпъ для верхн. вещей, дердодамъ, трико, матейное сукно, бархатъ, репсъ, гогро, крепъ, камлотъ, кашемиръ, сатанъ-деми и проч. всѣ имѣются товары.

ПОКОРНѢЙШЕ ПРОШУ ГГ. ПОКУПАТЕЛЕЙ обратить особое вниманіе на то, что если купленный товаръ почему-либо не понравится, то въ теченіе 5 дней со дня покупки, а иногороднихъ 2 недѣли принимаю обратно и мѣняю на другой или

Что съ моей стороны не можетъ быть выше и добросовѣстнѣй продажи для гг. покупателей, такъ какъ каждый покупатель буквально ничѣмъ не рискуетъ, а напротивъ, болѣе гарантируется.

БОЛЬШОЙ МАГАЗИНЪ МОДНО-МАНУФАКТУРНЫХЪ ТОВАРОВЪ

И. ГУЛАЕВА,

На Тверской, рядомъ съ Глазной больницей въ Москвѣ.

ДЕШЕВАЯ ПРОДАЖА ОСТАТКОВЪ ШЕЛКОВЫХЪ, ШЕРСТЯНЫХЪ, СУКОННЫХЪ, БУМАЖНЫХЪ, И ПРОЧИХЪ ТОВАРОВЪ ПО СУББОТАМЪ.

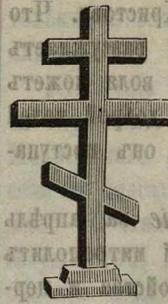
ПРОДАЖА БЕЗЪ ЗАПРОСА. Прошу гг. покупателей требовать иллюстрированный прейсъ-курантъ, который высылается бесплатно.

Редакторъ священникъ І. Мансчетовъ.

Москва, Типо-Литографія И. Ефимова, Якиманка, собственный домъ.

Цензоръ пресвитеръ Н. Извъковъ.

КРЕСТЫ ЗЕРКАЛЬНЫЕ ДЛЯ ЦЕРКВЕЙ,

какъ для престоловъ, такъ для куполовъ и надгробныхъ памятниковъ, предлагаетъ Московское отдѣленіе Стеклопромышленнаго Общества.

Театральный проездъ, д. Насл. Г. И. Хму- довъ. 12—9

ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ ПОЛИТЕХНИЧЕСКАГО МУЗЕЯ АРХИТЕКТУРНАГО ОТДѢЛА МАСТЕРА

Ивана Андреевича

СОКОЛОВА

Грузины, Средній Тишинскій переулокъ, домъ Шустова

ВЪ МОСКВѢ.

ВЫДАЮ ДЕНЬГИ.